

053

Театръ и искусство.

— XI-й годъ изданія. — 1907. —

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ (съ 1-го января) 7 руб.,
на полг. (съ 1-го июля) 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека
Театра и Искусства“).

Отд. МЛБ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/3 стран.)
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

С.-Петербургъ. Горьховая, 4.
Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусство.

СОДЕРЖАНІЕ:

Нужна ли рецензія.—Къ дѣламъ Союза.—Письмо въ ред.
Ю. Жулавскаго.—Хроника.—Письма въ редакцію.—„Изби-
рательное“ право театральнаго зрителя (Письмо въ ред.).—
Любителя театра.—Ведекиндъ у Корша (Письмо изъ Мо-
сквы) Н. Эфроса.—Осенніе наброски А. Ростиславова.—За-
мѣтки Профана. Профана.—Заграничныя наброски. I. Брюс-
сея. Л. Пальмсаго.—Театральныя замѣтки А. Кусея.—
Новыя изданія Театра и Искусства.—Маленькая хроника.—
По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: В. А. Рышковъ, Н. Г. Сѣверскій
въ „Бандитахъ“, „Бѣсы“, „Пробужденіе весны“ (2 рис.).
Труппа „Петербургскаго театра“ Н. Д. Красова, В. В. Сладко-
пѣвцевъ (шаржъ), шаржи.

Контора журнала высылаетъ всѣ новинки (печатн., литогр. и рукописн.).

При конторѣ—бюро переписки на пишущихъ машинахъ.

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“.

❖ „Религія красоты“ („Общество
улучшенія человѣческой породы“), въ
5 д. Фр. Велекинда, пер. Ел. Кусель.
Дефектн. экз. вмѣсто ролей.
❖ „Вейгандъ“, въ 4 д., перев. А. Ре-
мизова, ц. 2 р. (Репер. Александр. театра).
❖ „Богатая мать“ (Профессія М-сье
Варрель), Шау, пер. Вейконе, ц. 2 р.
❖ „Черныя Вороны“, В. В. Прото-
попова, въ 5 д. ц. 2 р., ценз. 4 р. Дефект.
экз. вмѣсто ролей 4 р.
❖ „Пробужденіе весны“, Ф. Веле-
кинда пер. Елены Кусель ц. ценз. экз.
2 р. 50 к. Дефектн. экз. вмѣсто ролей 4 р.
❖ „Дѣльцы“, I. Коляшко, ц. 2 руб.
Компл. ролей 4 руб.
❖ „РАФЛЬСЪ, ВОРЪ ЛЮБИТЕЛЬ“,
пер. Л. Л. Пальмсаго и И. Г. Ярона,
ц. 2 р. Ценз. 3 р. 50 к. Компл. рол. 4 р.

❖ „Безпечальные“ („Волна“), въ
4 д. В. Рышкова, ц. 2 руб. Компл. ролей
4 руб.
❖ „Война“, въ 4 д. Евреннова, ц. 2
руб. Компл. ролей 4 р.
❖ „Соперница“, въ 4 д. Кистимекерса и Делара,
перев. В. Томашевской. (Готов. къ печати).
❖ „Въ цѣпяхъ“, въ 3 д. Врие перев. В. То-
машевской, ц. 2 руб.
❖ „Его домъ въ порядкѣ“, въ 4 д.
А. Шинеро, перев. О. Н. Половой, ц. 2 руб.
❖ „Воръ“ Веринштейна, перев. Почапенко (м.
4, ж. 2), ц. 2 р. Компл. ролей 4 руб.
❖ „Чортушка“ въ 4 д. А. Амфитеатрова. Рув.
ценз. ц. 6 р. Компл. ролей 4 руб.
❖ „Пасынки жизни“ пьеса въ 4 дѣйств.
изъ еврейской жизни. Д. Венарье, ц. 2 р.

❖ „Инстинктъ“, въ 3 д., А. Кистимекерса,
перев. Л. Лидной-Вѣлиевой, ц. ценз. рукоп.
экз. 5 р.
❖ „Въ сумеркахъ разсвѣта“, въ 4 д.
В. Гейера, ц. 2 р. (Готов. къ печати).
❖ „Очень просто“, к. въ 1 д. Рышкова, ц. 75
коп. „Братья-Помѣшкн“ въ 4 д. Л. Л.
Толстого, ц. 2 р. Компл. ролей 4 руб. „Чест-
ный человѣкъ“ (безъ разр.), ц. 2 р. Компл.
ролей 4 р. „Хаосъ“ (безъ разр.), ц. 2 р.
❖ „Сыщицъ Лекокъ“, въ 5 д., ценз. рукоп. экз.
ц. 6 руб. „Провинціалка изъ Лона“,
фарсъ въ 3 д. М. Сукеникова. Ценз. рукоп.
экз. ц. 6 руб. „Шестъ Моріани“,
цензур. рукоп. экз. ц. 5 руб. „Жизнь
человѣка“, Л. Андреева, ценз. экз.
ц. 3 р. 50 к. „Золотыя пути“ („Золотыя
пути“) Врие пер. г. Ларина, ц. 2 руб.

№ 40.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 7 ОКТЯБРЯ.

Новая пьеса Декюрели, автора „Дружъ подростковъ“

„КРАСОТКА СЪ ДИВНЫМИ ГЛАЗАМИ“

Название картин: 1. Заблудшая, 2. Странная ночь, 3. Миллионская исповедь, 4. Безумие любви, 5. То, что можно видеть через окно, 6. Цыглы раскусаются, дѣти растутъ, 7. В. Буштинны имѣлины, 8. Красотка съ дивными глазами.

Ближайшая новинка „Петербург. театра“, перев. Потапенко. Цѣна цензурн. рукоп. экзем. 6 р. компл. ролей 4 руб.
Въ конторѣ „Театра и Искусства“.

МОСКВА.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ С. И. ЗИМИНА.

ОПЕРА. СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНЫЕ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Сопрано: г-жи Брунъ, Германъ, Генгроссъ, Добровольская, Истомана, Карпантъе, Люце, Милова, Михайлова, Норская, Петровская, Сомтская, Спандкая, Старостина, Цѣткова; Меццо-сопрано: г-жи Гедике, Деванин, Лебедева, Лепина, Мышецкая, Петрова-Званцева, Полозова, Ростовцева; Тенора: гг. Волгинъ, Дубровинъ, Зяповъ, Карелкинъ, Карезякинъ, Каржевкинъ, Кольцовъ, Шкозь, Севастьяновъ; Баритоны: гг. Вязаровъ, Вѣковъ, Гарпинъ, Горский, Камювскій, Оленкинъ, Соловьевъ, Чугуновъ, Шиловьевъ; Басы: гг. Волгинъ, Донецъ, Николаевъ, Осиповъ, Трубинъ, Удхановъ; Шапеловъ; Капельмейстеры: Палицынъ, Палице, Вуко, Златинъ; Зав. худож. част. г. Оленкинъ; Режиссеры: г. Ивановскій; Суфлеры: г. Горюховъ; Концертмейстеры: г. Комельяницкій; Хормейстеры: гг. Фрагетти, Вуко; Балетмейстеры: г. Франческо-Лунджакки; Декораторы: г. Матория.

РЕПЕРТУАРЪ.

Кромѣ оперъ, поставленныхъ въ прошлыхъ сезонахъ, еще: „Салдрильона“, „Свадьба Фигаро“, „Сказка Гофмана“, „Ночь подъ Рождество“, „Рипъ-Рипъ“, „Гаскоонецъ“, „Пѣвецъ изъ Палермо“, „Придворный дуракъ“, „Фламанъ и Вавилонъ“, „Царь-Плотникъ“, „Дѣтя-Властелинъ“, „Сафо“, „Труппа М-ше Жюлиеръ“, „Царь Салоръ Ивановичъ“, „М-ше Бутерфлю“, „Колоколъ Пустыни“, „Проповѣдникъ“, „Фигляръ“, „Скоморохъ“, Балеты „Фей-куколъ“, „Въ Вѣнѣ“, „Шампанское“, „Императрица“, „Малодетта“.

„МОЯ РОДИНА“

пьеса въ 5 д. Л. Л. Толстого.

(изъ репертуара театра Корна и СПБ. Малаго театра). Цѣна рукопис. 5 р., цензур. 7 руб. Обращаться въ контору „Театра и Искусства“ и къ автору. 3—1

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

сборникъ одноактныхъ пьесъ

К. П. ЛАРИНА.

Цѣна 1 р. 25 к.

Содержаніе: 1) Я помню чудное мгновенье, 2) Люби въ возрасты покорны, 3) Проказы влюбленныхъ, 4) Таинственное покрывало, 5) Въ первый и въ послѣдній разъ, 6) Преступники (Руки вверхъ...), 7) Кошка вонь—мышка въ домъ, 8) Дѣнь изъ жизни Суворова, 9) Ratierat-vaize (Ковкобъ-жець, Вальдштейфеле).

Складъ при конторѣ журнала „Театр. и Искусств.“

Петербургская театральная библиотека В. К. Травскаго.

(Театр. площ. 6, Т. 243—01).

Продажа и прокатъ нотъ ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ.

Весь новый и старый репертуаръ.

СПБ. Театра Геродского Почтительства о народной грѣшности.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 7-го Октября въ 1 часъ дня: „РЕВИЗОРЪ“, ком.; въ 5 час. вечера: „ВАНЬКА КЛЮЧНИКЪ“, др.; въ 8 час. вечера: „САМСОНЪ И ДАЛИЛА“, оп.—8-го: „ВОКРУГЪ СВѢТА“, мелодр.—9-го: „ОТЕЛЛО“, оп.—10-го въ 1 разъ: „ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГЪ“, др. сказ.—11-го: „ВОЛШЕБНЫЙ СТРѢЛОКЪ“, оп.—12-го въ 1 разъ по возобл.: „НОВЫЙ МІРЪ“, мелодр.—13-го: „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“, оп.—14-го въ 1 час. дня: „ДОЧЬ ПРЕСТУПНИЦЫ“, мелодр.; въ 5 час. вечера: „ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“, сцены изъ жизни; въ 8 час. вечера: „РУСАЛКА“, оп.—

„ПЕТЕРБУРГСКІЙ ТЕАТРЪ“ (Бывшій НЕМЕТТИ). Сезонъ 1907—8 года.

Въ Воскресенье, 7-го Октября: 1) „Мѣщане“; 2) „Поль душистою вѣтвой скрини“.—8-го, Общедоступный спектакль, всѣ мѣста нумерованныя 50 к.: „Боварство и Любовь“.—9-го: „Около фабрики“.—10-го: „Фарисей“ (Нравственность г-жи Дульской).—11-го: „Около фабрики“.—12-го, 13-го и 14-го, новая пьеса В. Протопопова: „Черные вороны“. Билеты продаются.

Цѣны мѣстамъ отъ 3р. 50 к. до 40 к. Развѣ въ недѣлю общедоступные спектакли, каждое опредѣленное нумерованное мѣсто по 50 к. Периодически—спектакли по взысканнымъ цѣнамъ отъ 1 р. и выше. Начало вечернихъ спектаклей ровно въ 8 часовъ, утреннихъ въ 1 часъ дня.

Касса театра открывается отъ 12 ч. д. до 7 ч. в.

Дирекція Н. Д. Красовъ.

Театръ зимній „БУФФЪ“

(Панаевскій театр) Адмиралтейская наб., 4. Телеф. 19—58. Дирекція П. В. Тумпакова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМ. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ И БАЛЕТЪ.

„ТОРРЕАДОРЪ“

знаменит. оперетка въ 3 д., съ полной новой роскошной обстановкой, костюмами и декорациями. Въ 1-мъ актѣ—Куганья въ морь. Въ 3-мъ актѣ—Бой быковъ.

Главные роли исполняютъ: г-жи Вауеръ, Варламова, Гвоздецкая, Ранцова, Шувалова; гг. Валютъ, Коржевскій, Кошевскій, Михайловъ, Можаковъ, Токаревскій.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гл. режиссеры: А. А. Бриной.

Гл. капельмейстеръ В. І. Шпачевъ.

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Екатерин. кан. 90. Тел. 257—82). Сезонъ 1907—8 гг. Дирекція Н. Г. Сѣверскаго.

Составъ труппы: Г-жи: *Риза Нордстремъ, Ф. П. Баранцкая, С. Л. Светлова, Е. В. Лучезарская, Л. И. Гамальѣ, Е. А. Дальская, О. В. Востужева, Е. А. Савранова, Н. С. Перелли, Е. М. Роговская, М. Н. Милова, Е. П. Де-Горья и др.* Г-и: *Н. Г. Сѣверинъ, В. И. Грѣховъ, Н. В. Глушинъ, Л. Г. Мираевъ, А. П. Долгий, Ю. С. Морфессъ, М. Н. Борченко, В. П. Ландратъ, В. И. Лукашевичъ, М. Т. Дарьялъ, А. В. Ракитина, Л. В. Органди, В. И. Слѣпушкинъ и др.*

Гл. Режиссеръ Н. Г. Сѣверскій. Режиссеры И. А. Чистяковъ, Г. В. Пиневскій, Суфлеръ А. А. Ивасенко. Гл. Капельмейстеръ А. К. Паули. Капельмейстеръ А. Х. Торкверъ. Валетъ И. А. Чистакова. Хоръ 40 челов. Оркестръ 32 чел.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

„БАНДИТЫ“ Опер. буффъ въ 3-хъ дѣйств. муз. Оффенбахъ. „Корневильскіе колокола“, „Рай Магомета“ и др.

ТЕАТРЪ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

IV-й сезонъ. (Невскій, 56, домъ Гр. Гр. Елисева). ТЕЛЕФОНЪ № 68-36

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: фарсъ, обозрѣніе, комедія, водевилъ, шутка и пр., подъ главнымъ режиссерствомъ В. А. Казанскаго.

Составъ труппы: Е. А. Мосолова, В. Ф. Валентина-Линъ, С. П. Губеръ, М. Г. Сарохтина, А. В. Адамова, В. Н. Кулябко-Корецкая, К. И. Яковлева, С. П. Волгина, В. И. Зячя, В. Г. Торская, М. М. Нильская, Ф. И. Забѣла, Мартенъ, Орская, Волховская, Видоимова, Ликовская, Васильева, Валгина, Линдъ-Грейкъ, Старковская; гг. І. А. Смоляковъ, В. А. Казанскій, М. И. Расудовъ, Б. Ю. Владимовъ, В. А. Демертъ, В. М. Петина, С. В. Юреневъ, П. М. Николаевъ, В. М. Майскій, А. П. Ростовцевъ, Суринъ, Курскій, Мишинъ, Агрянскій, Локосій-Самборскій, Липатевъ, Невзоровъ, Вряжскій, Геккеръ, Вѣловъ и мн. др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Начало въ 8¼ ч. веч. Касса открыта ежедневно отъ 11 ч. у. до 8 ч. веч.

Отвѣтственные режиссеры В. Ю. ВАДИМОВЪ и І. А. СМОЛЯКОВЪ. Режиссеръ Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ. Суфлеры М. Г. СКВОЗНИКОВЪ. Художникъ-декораторъ М. Г. ВУТОВЪ.

Репертуаръ С.-Петербург. Императорск. театровъ.

съ 8 по 13 октября.

Въ Александринскомъ театрѣ: 8-ю: „Дѣло“, 9-ю: „Вейгадъ“, 10-ю: „Слепъ“, 11-ю: „Гроза“, 12-ю: Въ 1-й разъ: „Маленькій Эюльфъ“. Въ 1-й разъ: „Раскольниковъ и Порфирій Петровичъ“, двѣ сцены изъ романа Ф. М. Достоевскаго „Преступленіе и наказаніе“. 13-ю: „Вейгадъ“, 14-ю: „Слепъ“.

Въ Маринскомъ театрѣ: 8-ю: „Аида“, 9-ю: „Франческа да Римини“, 10-ю: „Демонъ“, 11-ю: „Дубровский“, 12-ю: „Тангейзеръ“, 13-ю: Спектакль въ пользу Литературнаго фонда. 14-ю: утр.: „Сказаніе о невинномъ графѣ Китежѣ и двѣхъ Февроніи“, веч. „Жизель“, бал. „Испытаніе Дамиса“, бал.

Въ Михайловскомъ театрѣ: 11-ю: „Divorçons“ com. „Le Freshay“, com. 12-ю: „L'espionne“, com. 14-ю: „L'espionne“, com. „Le Commissaire est bon enfant“.

С.-Петербургъ, 7-ю октября 1907 года.

Ниже мы печатаемъ статейку „Избирательное право публики“. Она удивительно, по внутреннимъ своимъ основаніямъ (хотя внѣшне совершенно самостоятельно), совпадаетъ съ письмомъ „Драматурга“ въ прошломъ № о „бесполезности критики“. Въ сущности, и эта замѣтка продиктована недоумѣемъ къ критику, нежеланіемъ признавать ея авторитетъ, стремленіемъ выйти изъ-подъ ея опеки.

Мы не станемъ останавливаться на практической сторонѣ этого предложенія — о выраженіи публикой путемъ бюллетеней своего одобренія или неодобренія пьесъ. Можетъ быть, это практично, а можетъ быть, и нѣтъ. Если память намъ не измѣняетъ, въ одномъ петербургскомъ театрѣ лѣтъ десять, а можетъ быть, и болѣе назадъ, было что-то въ этомъ родѣ — ящикъ „всеобщаго голосованія“, и никакихъ плодотворныхъ отъ сего результатовъ не послѣдовало. Но пусть это дастъ и хорошіе, т. е. практические результаты. Что же однако въ этомъ хорошаго? Не для публики, а для искусства? Или г. Любитель театра отождествляетъ „публику“ съ „искусствомъ“? Или дѣйствительно истина на сторонѣ большинства?

Когда такъ говорить „Любитель театра“ — этому еще можно найти объясненіе и оправданіе. Но когда „Драматургъ“ собирается, такъ сказать, передать права критики „плебсу“ — выходитъ уже совершенный вздоръ. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ „Шерлоку Хольмсу“ хвалу пѣла не критика, а публика... „Качели“ восхваляла не критика, а публика. По какой же наклонной плоскости покажется театръ, если развращающее вліяніе толпы будетъ проявляться не косвенно, черезъ сборы, а прямо черезъ „декретированье“?

Толпа и сейчасъ хозяйничаетъ въ садахъ искусства, какъ козелъ въ огородѣ. Но какъ видите, ей этого мало. Она бы хотѣла не только хозяйничать на полномъ своемъ правѣ, но даже не читать по этому поводу нотаций... Вотъ ужъ именно въ этомъ спорѣ „черни“ съ аристократіей ума, умѣстно вспомнить изъ Островскаго: „Кто тебя, Китъ Китычъ, смѣетъ обидѣть? Самъ ты всякаго обидишь!“

Мы печатаемъ ниже письмо г. Залѣсова. Онъ находитъ результаты дѣятельности Союза вполне удовлетворительными. Блаженъ, кто малымъ доволенъ. Въ краткомъ отчетѣ, въ особой рубричкѣ, высчитаны пожертвованія въ кассу Союза. Оказалось — 422 р. 50 коп. Было весьма пріятно убѣдиться въ этомъ, но по внимательномъ разсмотрѣніи оказалось, что это половины претензій къ разнымъ антрепренерамъ.

Но не въ скромныхъ итогахъ — бѣда. Бѣда — въ томъ, что какъ пишетъ г. Годфридъ, приходится убѣдиться „въ невозможности плодотворной работы съ нѣкоторыхъ поръ“, хотя послѣ того какъ г. Залѣсовъ обозвалъ г. Жданова „провокаторомъ“, по словамъ послѣдняго (см. „Утро Россіи“, № 9) „все закончилось полнымъ примиреніемъ“. Бѣда въ томъ, что, какъ пишетъ г. Корниковъ-Андреевъ („Утро Россіи“, № 13), невозможно „относиться съ довѣріемъ къ представителямъ и руководителямъ союзнаго учрежденія, незаконно-избраннымъ и всѣ свои дѣйствія и распоряженія основывающимъ на произволѣ и беззаконіи“. Бѣда въ томъ, что какъ видно изъ происходившихъ на собраніи членовъ Теат. Общ. 5 октября преній, ни въ одномъ серьезномъ человѣкѣ дѣло, попавшее въ руки г. Ждановыхъ и поставленное столь неправильно, не возбуждаетъ

ни малѣйшихъ сомнѣній въ неизбежномъ его финалѣ.

Мы въ слѣдующемъ № дадимъ отчетъ о преніяхъ, происходившихъ въ собраніи Т. О. по докладу совѣта о взаимоотношеніяхъ между Обществомъ и Союзомъ. Пока приводимъ лишь рѣшеніе общаго собранія. На вопросъ: „признаетъ-ли Собраніе Союзъ сценич. дѣятелей частью Теат. Общ.? — собраніе отвѣтило отрицательно.

Нами получено слѣдующее заявленіе отъ автора пьесы „Эросъ и Психея“ г. Жулавскаго.

„Пьеса моя; „Эросъ и Психея“ ставится въ настоящее время на русской сценѣ; ставится она же въ различныхъ переводахъ, о существованіи которыхъ я — по большей части — узнаю изъ газетъ уже послѣ постановки пьесы. Нѣкоторые изъ этихъ переводовъ, какъ напримѣръ: переводъ г-на Френкеля, изданный въ Кіевѣ, — лишь искаженіе оригинала и наносятъ обиду мнѣ и моему сочиненію.

Въ виду этого, я считаю нужнымъ предупредить дирекцію русскихъ театровъ, что единств. одобренный и авторизованный мною переводъ, это переводъ г-на Александра Вознесенскаго; только ему одному я призналъ право перевода и постановки моей пьесы.

Прекрасный переводъ г-на Вознесенскаго считаю лучшимъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ, — а потому прошу дирекцію всѣхъ русскихъ театровъ, чтобы онѣ захотѣли уважать права, признанныя авторамъ во всемъ цивилизованномъ мѣрѣ и при постановкѣ „Эроса и Психеи“ употребляли исключительно вышеупомянутый переводъ г-на Ал. Вознесенскаго.

Надѣюсь, что формальная беззащитность моего авторскаго права въ Россіи не станетъ поощрять эту литературно-артистическую нечестность, а — наоборотъ — послужитъ для меня наилучшей, среди культурныхъ людей, гарантіей, что ни одна русская дирекція не нарушитъ этого права и не поступитъ вопреки выраженному мною желанію.

Примите, многоуважаемый господинъ редакторъ, увѣреніе въ моемъ уваженіи.

Юрій Жулавскій.

Бернъ — Швейцарія
Hallerstr. 1.

Прим. ред. Письмо г. Жулавскаго мы печатаемъ въ нетронutomъ видѣ, со всѣми, противъ русскаго языка, погрѣшностями. Конечно, г. Жулавскому, человѣку нерусскому, не обязательно чувствовать вполне духъ чужого языка, и потому самое лучшее — „авторизованная“ точность передачи.

Смыслъ этой нашей приписки заключается въ томъ, что хотя весь „цивилизованный мѣръ“ склоненъ предоставлять автору собственность на переводы, но наше глубокое убѣжденіе, что въ интересахъ культуры, право свободнаго перевода не должно подлежать ограниченію. Мы немножко коммунисты въ этомъ пунктѣ, и если Россія свяжетъ себя конвенціями, это будетъ большимъ для русской литературы и русскаго театра стѣсненіемъ и породитъ монополию литературнаго барышничества. Права „цивилизованный мѣръ“ этому станетъ апплодировать, но мы — варвары, а у варваровъ свои собственные взгляды. Спѣшимъ также оговориться, что какъ переводъ г. Френкеля, такъ и переводъ г. Вознесенскаго намъ неизвѣстны, и что разсужденіе наше носитъ исключительно принципиальный характеръ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ Маринскомъ театрѣ, 13 октября, состоится спектакль въ пользу Литературнаго фонда, съ участіемъ: М. Г. Савиной, В. Н. Давыдова; К. А. Варламова, В. П. Далматова, Н. Н. Фигнера, І. В. Тартакова и другихъ извѣстныхъ артистовъ и артистокъ. Представлены будутъ сцены г-жи Персиановой „Сваха“, пьеса, шедшая въ минувшемъ сезонѣ одинъ только разъ въ бенефисъ вторыхъ артистовъ труппы, и „Осенняя скука“ съ г. Давыдовымъ въ главной роли.

— Происшествіе въ Маринскомъ театрѣ... На-дняхъ давали „Руслана“. Танцовать должна была г-жа Карсавина, а запасной танцовщицей, могущей во всякое время замѣнить ее, числилась въ этотъ вечеръ г-жа Кякштъ. Г-жа Карсавина на спектакль не явилась, объяснивъ это послѣ тѣмъ, что пере-

путала дни репертуара. Не явилась и г-жа Кякштъ. Музыка играла, а танцевъ не было. Г-жу Карсавину оштрафовали на мѣсячный окладъ жалованья, а г-жу Кякштъ нѣсколько меньше.

— Переговоры г-жи Куза съ дирекціей Императорскихъ театровъ окончились къ обоюдному удовольствію. Г-жа Куза остается на казенной сценѣ.

— П. В. Тумпаковъ намѣренъ приобрести московскій театръ Омона. Съ этой цѣлью г. Тумпаковъ ѣздилъ въ Москву.

— Въ „Петербургскомъ театрѣ“ П. Д. Красова на этой недѣлѣ идетъ новая пьеса В. В. Протопопова „Черные вороны“.

— Въ составѣ театральна-литературнаго комитета предстоятъ нѣкоторыя перемѣны. Уходитъ председатель комитета. А. А. Потѣхинъ. Его мѣсто займетъ П. И. Вейнбергъ. Четвертымъ членомъ комитета будетъ, по слухамъ, В. С. Лихачевъ.

— Первая новинка сезона на Марининской сценѣ — опера Кюи „Кавказскій плѣнникъ“. Постановка этой оперы приурочивается ко дню 50-лѣтняго юбилея композиторской дѣятельности Ц. А. Кюи.

— Здоровье заболѣвшаго Ст. Яковлева, по слухамъ, не внушаетъ надеждъ на скорое поправленіе. У артиста кровоизліяніе въ печени и едва ли онъ встанетъ раньше 1-го ноября.

— В. О. Степановъ-Ашкинази, поселившійся съ весны въ убѣжищѣ Т. О., въ настоящее время оставилъ убѣжище. Онъ чувствуетъ себя теперь вполне здоровымъ и рѣшилъ вернуться на сцену.

— 9 октября исполнится пятнадцать лѣтъ со дня смерти П. М. Свободина, скончавшагося въ время спектакля въ Александринскомъ театрѣ.

— Кромѣ двухъ частныхъ оперныхъ театровъ (Нар. домъ и Бол. зал. Консерв.) въ наступившемъ сезонѣ будутъ даваться постоянные оперные спектакли въ Охтенскомъ театрѣ, снятомъ А. И. Клементьевымъ (открытіе состоялось 23 сент.— „Пиковскій дамой“) и въ Невскомъ Общ. устроительства нар. развлеченій—антреприза А. Ф. Баргенева (открытіе состоялось также 23 сент.— „Демонъ“).

— Опереточный комикъ г. Полонскій, занимавшій до сихъ выжидательное положеніе, возвращается, по слухамъ, къ П. В. Тумпакову и начнетъ свою службу въ „Буффъ“ въ этомъ же сезонѣ.

— Н. Н. Фигнеръ вступилъ въ составъ труппы, играющей въ консерваторіи.

— Министръ Императорскаго Двора особымъ циркуляромъ черезъ дирекцію Императорскихъ театровъ оповѣстилъ артистовъ балета, что всѣмъ безусловно воспрещается какое бы то ни было участіе на частныхъ сценахъ, хотя бы и съ благотворительной цѣлью.

— Говорятъ, что А. Д. Вяльцева покидаетъ артистическую карьеру и Россію и ѣзжаетъ жить въ Америку. На дняхъ она продала свой домъ на Каменноостровскомъ проспектѣ.

— Въ настоящее время формируется въ Москвѣ оперное турнѣ, организаторами которой являются оперная артистка О. Р. Славянова (меццо-сопрано и П. П. Кузнецовъ (теноръ).

Маршрутъ: Н.-Новгородъ, Пенза, Ростовъ-на-Дону (и попутные города), Кавказъ, Закаспійскій край и Сибирь.

Предполагаемый репертуаръ (подъ аккомп. рояли). „Аида“, „Самсонъ и Далила“, „Демонъ“, „Фаустъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Жизнь за царя“, „Русалка“, „Кармень“ и „Мазела“. Массовыя сцены исключены. Оперы пойдутъ подъ управленіемъ пианиста-композитора В. Н. Гартвелда. Составъ—до 12 чело-вѣкъ. Начало предполагается съ числа 10 октября.

— Прощальный бенефисъ артистки Императорскихъ театровъ Н. А. Фриде, прослужившей на казенной сценѣ 20 лѣтъ, 7-е декабря. Въ немъ приметъ участіе Л. В. Собиновъ. Спектакль будетъ сборнымъ: по одному акту изъ: „Орлеанскій Дѣвъ“, „Царской Невѣсты“, „Ромео и Джульетты“, „Онѣгина“. Записываться на билеты можно на квартирѣ Н. А. Фриде. Литейный пр. 2.

* * *

Московскій вѣсти.

— Срокъ контракта на аренду театру у Ф. А. Корша съ т-вомъ Бахрушинныхъ кончается въ слѣдующемъ сезонѣ. Конкурентами на снятіе театра являются кievскій антрепренеръ г. Дуванъ-Торцовъ и г. Сабуровъ.

— Художественный театръ, вмѣсто 1-го октября открываетъ сезонъ 9-го октября „Борисомъ Годуновымъ“. Четвертой постановкой въ Художественномъ театрѣ будетъ „Росмерсхольмъ“ Ибсена.

— Одна изъ ближайшихъ новинокъ въ театрѣ Корша „Моя родина“ Л. Л. Толстого.

— Не везетъ въ Москвѣ г. Лидвалю. Какъ извѣстно, только по ходатайству самихъ артистовъ г. Лидвалю были разрѣшены опереточные спектакли въ театрѣ „Буффъ“ подлѣ условіемъ недопущенія кафе-концертнаго дивертисмента послѣ спектакля. Теперь трагичнальничъ запретилъ Лидвалю и торговлю въ буфетѣ ресторана послѣ 12-ти час. ночи.

— Полный неуспѣхъ труппы Hebbel-театра въ Москвѣ заставилъ эту труппу закончить свои гастроли ранѣе предполагаемаго срока. 26 сент. состоялся уже послѣдній спектакль.

Мысль о поѣздкѣ труппы въ Петербургъ осталась безъ осуществленія; артисты уѣхали обратно въ Берлинъ.

— Болѣзнъ г-жи Лешковской осложнилась. Полнаго выздоровленія, по заявленію врачей, можно ожидать не раньше двухъ мѣсяцевъ. Назначенная ей роль въ новой пьесѣ „Дѣлцы“ передана г-жѣ Яблочкиной.

— Художественный театръ выпустилъ отчетъ за прошлый—девятый—годъ своего существованія. За 166 спектаклей театръ взялъ 312,555 руб., т.-е. почти 1,900 руб. на кругъ. Чистая прибыль за сезонъ—36,534 р., а съ петербургскими спектаклями, давшими 51,512 р.—88,047 р.

— Артистъ Большаго театра г. Гончаровъ, потерявшій даръ рѣчи во время репетиціи „Пиковой Дамы“, до сихъ поръ не поправился отъ нервнаго разстройства.

— 30 сентября въ оперномъ театрѣ Зимина едва не произошла страшная катастрофа. Послѣ утренняго спектакля публика начала расходиться, и въ этотъ моментъ вспыхнулъ пожаръ на чердачномъ помѣщеніи; но такъ какъ публика была уже, такъ сказать, на ходу и многіе успѣли выйти изъ театра, дѣло ограничилось переполохомъ, отъ огня пострадали лишь чердачныя помѣщенія и верхній ярусъ театра.

— Антрепренеръ Новаго театра г. Зиминъ предъявилъ въ окружномъ судѣ къ г. Сперанскому въ размѣрѣ 1000 р. за отказъ ото службы въ его оперѣ и переходѣ на службу въ оперное товарищество театра Солодовникова.

— Намъ пишутъ: въ театрѣ г. Зимина сборы все время хороши; за 6 спектаклей взято болѣе 14 тысячъ. Опредѣлился успѣхъ г-жи Люце (коллоратурное сопрано), Коржевина (теноръ). Поставлено за недѣлю: „Севильскій цирюльничъ“, „Пиковая дама“, „Евгеній Онѣгинъ“, и повторена 4 раза „Орлеанская дѣва“, дающая все время сборы.

На сборы пока жаловаться не можетъ и Солодовниковскій театръ: за девять дней сезона взято болѣе 12 тысячъ.

* * *

† В. В. Толкачевъ. 28 сентября, въ Москвѣ, въ 5 час. утра, покончилъ жизнь самоубійствомъ Василій Васильевичъ Толкачевъ. Причина самоубійства остается пока загадочною. Покойный нѣсколько лѣтъ служилъ въ оперномъ товариществѣ Солодовниковскаго театра и завѣдывалъ хозяйственною частью.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Открытіе Ибсеновскаго театра нѣсколько запоздало.

Лидваль, у котораго г. Озеровъ снялъ театръ Акваріумъ, запоздалъ съ ремонтомъ: должно было все быть готово къ 15-му сентябрю, а и до сихъ поръ ничего еще не сдѣлано, такъ что актерамъ негдѣ собираться для репетицій. Театръ ремонтируется заново, все отдѣляется очень роскошно; напр., уборныя для артистовъ всѣ обклеиваются обоями, въ каждой будетъ умывальникъ, большое трюмо, электрическая грѣлка для щипцовъ, теплой воды и т. д. У входа въ залъ будутъ двѣ статуи: Брандта и Росмера (соединеніе этихъ двухъ личностей—идеаль чело-вѣка по Ибсену). Все фойѣ будетъ увѣшено портретами артистовъ труппы, которые дѣлаются за счетъ г. Озерова и останутся для исторіи театра. На первомъ собраніи г. Озеровъ сказалъ интересную рѣчь о цѣляхъ своей работы, изъ которой выяснилось, что онъ, какъ бы, взялъ на себя миссію проводить въ жизнь гуманные, идеальныя взгляды Ибсена, чтобы вліять на людей и сдѣлать чело-вѣчество лучше и счастливѣе, и театръ у него будетъ только средствомъ. Онъ уже много лѣтъ занимается театромъ, держалъ нѣсколько разъ антрепризу въ провинціи, ѣздилъ съ ибсеновскими пьесами по Волгѣ, но, какъ и полагається идеалисту, дѣлалъ все это тихо, втихомолку, и мало кто знаетъ о его дѣлахъ, а въ печать ничего не проникало. Конечно, расходы его по театру такъ велики, что о прибыли нечего и думать, но, если бы когда и была, онъ рѣшилъ все отдать бѣднымъ. Задача, конечно, огромная, и, естественно, является сомнѣніе, сумѣетъ ли г. Озеровъ провести всѣ свои намѣренія, хватить ли у него умѣнья и просто физическихъ силъ.

Изъ всѣхъ постановокъ Малаго театра самая интересная „Много шума изъ ничего“. Пьеса продолжаетъ дѣлать полные сборы. Ставилъ пьесу Н. А. Поповъ, на котораго, вообще, здѣсь возлагаютъ большія надежды. Сейчасъ г. Поповъ занятъ постановкой „Коринфскаго чуда“.

Въ Новомъ театрѣ поставили „Строителя Сольнеса“. Ничего новаго, ничего особеннаго.

Обыкновенная хорошая игра, но съ прѣзрными для Москвы обстановкой и декорациями: одинъ и тотъ же несчастный диванъ въ первомъ и во второмъ дѣйствіяхъ. Сольнесъ, почему-то вопреки ремаркѣ Ибсена загримированный блондиномъ съ бородой и въ черномъ бархатномъ пиджакѣ, съ брющкомъ представляя скорѣе разбогатѣвшаго буржуа, чѣмъ мучающагося всякими идеями передоваго чело-вѣка. Гильда походила на нервно-болѣзненную героиню Шибышевскаго. Успѣха пьеса не имѣла никакого: ни матеріальнаго, ни художественнаго.

* * *

12 октября исполняется 25-лѣтіе дѣятельности журналиста и театральнаго критика В. Я. Кричевскаго. Первые 10—11 лѣтъ ея протекли на югѣ, затѣмъ, переселившись на Уралъ, г. Кричевскій работалъ въ мѣстной печати, сыгравъ, — какъ читаемъ въ вышедшей на-дняхъ книгѣ: „Около Камы“, — выдающуюся роль въ исторіи эволюціи печати въ Перми“. Статьи его и фельетоны за подписью „Кри-Кри“ пользовались тамъ большимъ успѣхомъ. Популярность въ провинціи стяжалъ себѣ г. Кричевскій и какъ пишущій о театрѣ.

Съ 24 декабря 1898 г. по 21 мая 1903 г., около 5½ лѣтъ, г. Кричевскій состоялъ агентомъ, затѣмъ, съ переименованіемъ этого званія, уполномоченнымъ совѣта Р. Т. О. въ г. Перми, заслуживъ своею неустанною и продуктивною дѣятельностью рядъ горячихъ благодарностей отъ Совѣта. Въ качествѣ уполномоченнаго Т. О. онъ не разъ оказывалъ помощь нуждающимся, больнымъ актерамъ, осиротѣвшимъ семьямъ ихъ.

Г. Кричевскій самъ былъ не чуждъ подмостковъ, выступая во многихъ любительскихъ и актерскихъ спектакляхъ.

Около двухъ послѣднихъ лѣтъ г. Кричевскій живетъ въ Петербургѣ и работаетъ въ столичныхъ газетахъ.

* * *

Театръ „Комедія“. Подъ режиссерствомъ Н. С. Васильевой въ этомъ театрѣ было поставлено „Пробужденіе весны“ Ведекинда въ переводѣ Ел. Кугель. Разумѣется, трудно предъявлять строгія требованія къ труппѣ молодежи, наскоро собранной, и еще не сыгравшейся. Но хорошо то, что самая постановка задумана вѣрно — просто, естественно и красиво. Комната Вендлы поставлена, какъ въ живой картинѣ, въ глубинѣ сцены. Это какъ бы даетъ впечатлѣніе видѣнія Маргариты въ „Фаустѣ“. Слишкомъ скромно и невыразительно поставлена послѣдняя картина на кладбищѣ, но вѣдь и то сказать, что за условія въ этомъ театрѣ!

Изъ исполнительницъ выдѣлились сестры Танѣвы, въ роляхъ Вендлы и Ильзы. Первая и виѣшностью очень подходитъ. У второй были очень милая интонація, но для Ильзы она крупна нѣсколько. Очень недурно — тепло, искренно гелъ роль Мельхиора г. Алексѣевъ. Мѣшаетъ какой-то англійскій акцентъ. Намъ думается, что на кладбищѣ, когда появляется Морицъ и Неизвѣстный, Мельхиоръ не тонируетъ, а галлюцинируетъ. Вообще, мальчики и дѣвочки были гораздо лучше, нежели взрослые. Выручали молодость и непосредственность.

Н. Н.

* * *

Заль консерваторіи. Въ пятницу, 25-го сентября, состоялось открытіе оперныхъ спектаклей труппы А. Н. Дракули. Шла „Хованщина“ Мусоргскаго, забракованная когда-то казенной оценкой и не пользующаяся также особеннымъ вниманіемъ частныхъ сценъ. Почему „Хованщина“ не проложила себѣ дороги до сихъ поръ? Произведеніе яркое, въ которомъ вылился весь Мусоргскій съ его крайнимъ реализмомъ и страстной погоней за художественной правдой. Такое явленіе было бы понятно, если бы Мусоргскій въ этомъ теченіи, т. е. въ крайнемъ реализмѣ — былъ бы одинокъ. Но, вѣдь, въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ это теченіе пустило глубокие корни. Представителями крайняго реализма въ музыкѣ былъ и Сѣровъ и др. композиторы той эпохи. Между тѣмъ произведенія послѣднихъ держатся въ репертуарѣ и понынѣ, а къ Мусоргскому всегда подходятъ съ какой-то опаской. Все дѣло въ томъ, что Сѣровъ, при всемъ своемъ реализмѣ, все-таки не порвалъ окончательно съ традиціями старой школы. Въ своихъ произведеніяхъ онъ все же на половину оставался мелодистомъ-романтикомъ. У него сляніе музыкальной фразы со смысломъ текста нигдѣ не достигло той экспансивности и педантизма, какое отличаетъ творчество Мусоргскаго (помимо того, что талантомъ, вообще, Мусоргскій стоялъ неизмѣримо выше Сѣрова). Затѣмъ — маленькое отступленіе, имѣющее отношеніе къ занимающему насъ вопросу. Собственно, кто является живымъ выразителемъ всякаго новаго теченія въ искусствѣ? Несомнѣнно — актеръ! Теперь обратимся къ оперѣ. Мусоргскій — это отдѣльная школа, смѣлый поворотъ къ новымъ формамъ. Мусоргскій на первый планъ выдвигаетъ драматизмъ и бытъ. Молитва, которую произноситъ глава раскольниковъ князь Мышецкій (въ Хованщинѣ) передъ самоожженіемъ вмѣстѣ съ дружиной, должна быть исполнена съ возвышенной молитвенностью экстаза, и въ то же время почти разговорной рѣчью. Укажите же оперныхъ артистовъ, которые умѣютъ произносить фразу? Укажите опернаго актера, который хотя сколько нибудь подготовилъ себя къ тому, чтобы стать выразителемъ этихъ новыхъ формъ? Вотъ причина, почему Мусоргскій якобы не понять до сихъ поръ! Нашелся одинъ талантливый мастеръ фразы, чуткій актеръ — и одно изъ лучшихъ твореній Мусоргскаго „Борисъ Годуновъ“ ожило: я говорю о Шалапинѣ. Остальные его произведенія тоже ждутъ такихъ выдающихся артистовъ, а до тѣхъ поръ они будутъ мертвыми, и публика останется къ нимъ равнодушна. Въ отчетный спектакль публика наполнила едва четверть зала консерваторіи, и всѣ попытки дирекціи блеснуть постановкой, для чего и приглашенъ былъ г. Арбатовъ, не достигли цѣли. Дѣло же не въ поста-

новкѣ, а въ томъ, что Мусоргскаго нужно умѣть пѣть, нужно уловить въ пѣніи мелодекламационный характеръ его стиля, его особую манеру письма. И все это согласовать съ осмысленнымъ жестомъ.

Изъ артистовъ приличіе другихъ былъ г. Дракули въ роли кн. Мышецкаго. Артистъ обладаетъ хорошимъ голосомъ. Весьма содержательный голосъ показалъ также и г. Москалевъ — кн. Хованскій. Боярина Шахловитаго игралъ г. Борисовъ-Мальковъ, „большой“ актеръ (по росту, конечно). Голосъ — какой-то странный. Звука, какъ будто, много, но онъ остается гдѣ-то у него во рту. Верхі узкіе и тембръ не совсемъ пріятный. Ничего лестнаго не могу также сказать о голосѣ г. Лазарева и г-жи Калининой. У послѣдней звукъ какой-то вымученный. Хоръ спѣлся недурно. Весьма опытный дирижеръ и съ темпераментомъ г. Бернарди.

Вторымъ спектаклемъ шла опера „Морякъ-Скиталецъ“ Вагнера. Въ этой оперѣ почти нѣтъ аріознаго пѣнія. Все это замѣнено повышеннымъ речитативомъ.

Пѣсня рулевого въ первомъ дѣйствіи, появленіе Скитальца на своемъ суднѣ, хоръ прялокъ во 2-мъ дѣйствіи, дуэтъ Сенты со Скитальцемъ, это все такія мѣста, которыя оставляютъ неизгладимое впечатлѣніе. Надо отдать справедливость г. Бернарди: оркестръ онъ велъ въ этотъ вечеръ съ большою выдержкой и знаніемъ дѣла. Партія Сенты была поручена г-жѣ Бернадской. Пѣвица обладаетъ драматическимъ сопрано очень красиваго тембра и поетъ очень музыкально. Въ сценѣ съ подругами, сидящими за прялками, она произвела хорошее впечатлѣніе теплотой звука и неподдѣльнымъ воодушевленіемъ. Ни съ какой стороны не удовлетворилъ меня г. Сокольскій-Скиталецъ.

Дикція — очень плохая и пониманіе сцены — самое рутинное. По либретто, Сента встрѣчаясь съ морякомъ-Скитальцемъ до того поражаетъ послѣдняго, что онъ стоитъ какъ ошеломленный. Отъ появленія до первой фразы Скитальца проходитъ минутъ десять, такъ какъ въ это время оркестръ исполняетъ одну изъ лучшихъ страницъ оперы и всѣ эти десять минутъ Скиталецъ стоитъ въ какой-то неподвижной торжественно-натянутой позѣ. Это невольно вызываетъ смѣхъ публики.

Артистъ долженъ подумать надъ такимъ мѣстомъ, и заполнить его какими-нибудь движеніями, мимикой и т. п.

Въ партіи Эрика выступилъ г. Андреевъ. Голосъ горловой, напоминаетъ по тембру голосъ Фигнера послѣднихъ годовъ. Пѣлъ въ этотъ вечеръ не безъ „инцидентовъ“. Довольно пріятный лирический голосъ съ красивыми pianissimo показалъ г. Кришкевичъ. Съ ролью Доланда весьма прилично справился г. Москалевъ.

С. Гель.

* * *

Петербургскій театръ. Создать общедоступный литературный театръ съ разнообразнымъ репертуаромъ, не подогнаннымъ подъ извѣстную тенденцію — очень удачная мысль, общающаяся театру Н. Д. Красова прочное будущее.

При специализаціи театровъ, той публикѣ, которая хочетъ видѣть на сценѣ не только новое, не только отражающее послѣднюю литературную моду, но и классическое, и хорошо забытое старое, и то, что не находитъ себѣ мѣста на другихъ сценахъ по соображеніямъ „направленства“, — такой публикѣ нуженъ театръ-эклетики.

Нечего и говорить, что художественно поставленное, театральное дѣло этого типа можетъ сыграть видную роль для молодежи, давъ ей наглядное знакомство не съ обособленнымъ уголкомъ драматургіи, а съ ея разностороннимъ, цѣлостнымъ богатствомъ.

И новое дѣло, по мѣрѣ знакомства съ нимъ публики, видящей интеллигентность и артистичность и въ режиссурѣ, и въ молодой труппѣ, которую съ художественнымъ вкусомъ составилъ г. Красовъ, на глазахъ нашихъ завоевываетъ симпатіи чуткой и благодарной публики, дождавшейся серьезнаго, съ дешевыми цѣнами на мѣста театра. (Иногда даются спектакли съ общей платой за всѣ мѣста по 50 к.).

Въ труппѣ нѣтъ крупныхъ именъ, но въ ней чувствуется общая солидарность, искреннее увлеченіе своимъ дѣломъ, а нѣкоторыя молодая артистическая силы выдѣляются своими дарованіями изъ вообще хорошаго ансамбля.

Большой успѣхъ имѣла пьеса Габріелли Запольской — „Фарисей“ (Нравственность г-жи Дульской), поставленная на прошлой недѣлѣ.

Г-жа Запольская ярко, съ сарказмомъ разоблачаетъ современныхъ „мѣщанъ во дворянствѣ“, которые въ области морали создали свой кодексъ, гдѣ „казаться“ считается важнѣе, чѣмъ „быть“, гдѣ умѣло скрытая нравственная грязь нисколько не тревожитъ фарисейской совѣсти, тогда какъ честный поступокъ, если онъ „шокируетъ“, если онъ рѣзокъ и нарушаетъ пошлую буржуазную „приличія“, не только не встрѣчаетъ поддержки, но разрушается еще съ первыхъ шаговъ.

Пьеса не нова по фабулѣ, но въ ней живетъ вѣчно старая и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣчно юная правда художественно-реально очерченнаго быта.

Фигуры г-жи Дульской, Мелли и Збышко — говорятъ о талантѣ автора, съумѣвшаго свои образы нарисовать ярко и оригинально, смѣло показать въ своей пьесѣ, названной траги-

фарсомъ, какъ современное буржуазное фарисейство, вызывая улыбку своей пошлой показною моралью, своими уродливыми правилами жизни, въ которыхъ добродѣтель замѣнена маскою „приличій“, таитъ въ себѣ страшные призраки одичанія и озвѣренія.

Превосходно играетъ поэтичную, трогательную Мелю г-жа Жукова, обнаружившая свое свѣжее дарованіе еще на школьной сценѣ курсовъ Поллакъ, гдѣ она только что окончила сценическое образованіе у г. Санина. Артистка имѣла выдающійся успѣхъ.

Г-жа Корчагина-Александровская съ большой экспрессіей играетъ фарисейку—Дульскую, напрасно только артистка мало отгнѣяетъ то, чѣмъ Дульская хочетъ „казаться“, подчеркывая и безъ того полно обрисованную авторомъ „сущность характера“.

Г. Кречетовъ—Збышко, положительно артистъ съ темпераментомъ и умѣетъ чутко передавать сценическіе образы. Очень хорошо играла и г-жа Мальская роль Хеси.

Ансамбль пьесы, поставленной артисткой-режиссеромъ г-жей Шателень, давалъ вполне художественное впечатлѣніе.

1-го Октября много публики привлекла и прошла съ шумнымъ успѣхомъ трагедія Шиллера „Коварство и любовь“. Что ни говорите, а масса публики предпочитаетъ красоту непосредственнаго чувства, старья, но прекрасныя формы творчества современнымъ крайностямъ символистствъ, стилизаторовъ и мистиковъ, провозгласившихъ смерть художественно-реального бытового театра. Г-жи Шателень (Мильфордъ), Шилова (Луиза) и Кречетовъ (Фердинандъ), встрѣтъ ли горячее сочувствіе публики.

Островскій мечталъ о театрѣ, гдѣ-бы разнообразіе репертуара и ролей давали публикѣ обильный матеріалъ для художественныхъ впечатлѣній, а актерамъ—для всесторонняго развитія дарованій, для плодотворной работы. Пожелаемъ г. Красову осуществить эту мечту. У него для этого и собственный художественный вкусъ, образованіе, любовь къ искусству, и удачно подобранная молодая труппа. *Н. Тамаринъ.*

Чрезвычайное Собраніе членовъ Театр. Общества.

2 октября начались засѣданія общаго собранія членовъ Театрального Общества. Эти засѣданія въ настоящее время стали затягиваться на нѣсколько дней, въ родѣ сессій парламента. Собралось членовъ немного, человекъ 50. Предсѣдателемъ былъ избранъ В. С. Кривенко, секретаремъ К. К. Витарскій.

Къ чести собравшихся должно сказать, что давно намъ не приходилось видѣть столь вдумчиваго, серьезнаго и сознательнаго отношенія къ обсуждаемымъ вопросамъ, какъ на настоящемъ собраніи. Правда, мало гармонировали съ общимъ настроеніемъ и вносили нѣкоторый диссонансъ обычныя необоснованныя выкладки и проекты пылкой фантазіи, которыя, пользуясь всякимъ подходящимъ случаемъ, разсыпала „Нѣкто въ сѣромъ“; правда, въ началѣ собраніе шло нѣсколько запутанно и беспорядочно—но общій фонъ, общее впечатлѣніе отъ дѣловитости преній получалось отрадное. Члены собранія по силѣ разумія каждаго стремились съ пользою разрѣшить такъ или иначе предлагаемые вопросы.

Съ самаго начала собраніе должно было приступить къ обсужденію смѣты. Собранію предстояло или утвердить смѣту съ дефицитомъ и изыскать источники его покрытія или же смѣту не утверждать и тѣмъ прекратить существованіе Театр. Общества.

Вопросъ о причинахъ дефицитовъ, который горячо, иногда страстно обсуждался на общихъ собраніяхъ послѣднихъ трехъ лѣтъ, былъ затронутъ лишь слегка. Очевидно, крѣпость бюрократическаго строя, утвердившагося въ Т. Об-вѣ и приводящаго къ столь непосильнымъ тратамъ на дѣлопроизводство, оказалась на столько сильна, что борьба съ нею не можетъ привести къ практичнымъ результатамъ. И ревизіонныя коммисіи послѣднихъ лѣтъ и особая коммисія, избравшаяся для сокращенія расходовъ и выясненія причинъ дефицитовъ, пришлі къ заключенію, что при настоящемъ строѣ Об-ва, производить какія-либо серьезныя сокращенія расходовъ невозможно. Измѣнить же самый строй Общество пока безсильно. Слѣдовательно дефицитъ является, какъ бы, явленіемъ при данныхъ условіяхъ неизбѣжнымъ.

И общее собраніе сознавало это и не нашло нужнымъ по прежнему ломать копій изъ-за принциповъ. Помирившись съ существующимъ строемъ, оно захотѣло быть работоспособнымъ и занялось практическимъ дѣломъ—стало обсуждать какъ бы покрыть образовавшійся дефицитъ.

Не смотря на всѣ сокращенія и на внесеніе въ приходъ дохода отъ ссудной операци (въ размѣрѣ 1500 руб.), дефицитъ исчисляется въ 23½ тыс. руб. Въ смѣтѣ расходовъ ничего убавить не удалось, если не считать принятаго предложенія А. Р. Кугеля не печатать въ отчетѣ списка членовъ, что дастъ около 300 р. сбереженія.

На весь штатъ жалованья отпускается 9600 руб. Говорили обо особой коммисіи, которой поручить пересмотръ штатовъ, но это дѣло будущаго. Сейчасъ служащіе служатъ, квартира законгратована. Въ результатѣ рѣшено было оставить смѣту расхода въ нынѣшнемъ видѣ. Не переходя къ обсужденію смѣты доходовъ, предсѣдатель предоставилъ слово авторамъ нѣкоторыхъ предложеній.

Н. Н. Фигнеръ, констатируя фактъ уменьшенія, благодаря злоупотребленіямъ, доходовъ по марочному сбору въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи, предлагалъ войти съ послѣднимъ въ такое соглашеніе: Общество при посредствѣ своихъ уполномоченныхъ введетъ контроль за сборомъ, а вѣдомство Императрицы Маріи дастъ за это ему извѣстный процентъ съ увеличенія прибыли.

По словамъ г. Фигнера, ничего нѣтъ легче такой комбинаціи. Полиція тяготеетъ контролемъ, и съ радостью сброситъ съ себя это бремя. М. Г. Савина заявила, что объ этомъ рѣчь уже поднималась, но какъ можно судить „этотъ номеръ не пройдетъ“. Н. Н. Фигнеръ настаивалъ, что „пройдетъ“. К. И. Арабажинъ заявилъ, что если тяготеетъ полиція, то быть можетъ, еще болѣе отяготительно это можетъ оказаться для Театрального Общества. Допустима ли такая комбинація съ моральной стороны? Н. Н. Фигнеръ, въ поясненіе возможности этой комбинаціи, указалъ на вопіющія злоупотребленія съ марочнымъ сборомъ. Нѣкоторые антрепренеры имѣли возможность преисправно платить жалованье и терпѣть убытокъ только потому, что жены ихъ являются кассиршами.

А. Р. Кугель предложилъ обратить вниманіе на спектакли въ пользу Общества, которые сейчасъ даютъ чрезвычайно мало—въ смѣтѣ цифра поступленія выведена только въ 3000 р. Если въ помощь Совѣту избрать еще особую коммисію для этой цѣли, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ доходъ можетъ сильно возрасти. Къ этому горячо присоединился Е. П. Карповъ, и собраніе сочувственно отнеслось къ мысли объ избраніи этой коммисіи.

В. В. Протопоповъ предложилъ ходатайствовать о томъ, чтобы разрѣшили пріемъ объявленій на программы Императорскихъ театровъ, плата за которыя шла бы въ пользу Общества.

Переговоры по этому поводу поручены Совѣту. За позднимъ временемъ, былъ объявленъ перерывъ засѣданія до среды, 3 октября.

Засѣданіе 3 октября.

Все засѣданіе было посвящено обсужденію смѣты доходовъ. Е. П. Карповъ настаиваетъ на устройствѣ лотерей-аллегрій въ театрахъ. Возраженія дѣлаютъ А. М. Шмитгофъ и нѣк. др., полагающие, что здѣсь возможны злоупотребленія и пр. Однако эти опасенія разсѣиваются, и собраніе высказывается за устройство такихъ лотерей. К. И. Арабажинъ предлагаетъ обложить рублевымъ сборомъ выступленіе артистовъ въ благотворительныхъ спектакляхъ и избрать особую коммисію, которой поручить объѣздить всѣхъ выступающихъ въ такихъ спектакляхъ и концертахъ артистовъ. И. О. Осиповъ находитъ, что рублевая квитанція должно покупать въ Т. О. К. Витарскій объясняетъ, что при сборѣ пожертвованій по квитанціоннымъ книжкамъ были злоупотребленія. Вопросъ, однако, приходится снять съ очереди, потому что, какъ напоминаетъ Н. Д. Красовъ, въ нормальномъ контрактѣ выступленія артистовъ въ благотворительныхъ концертахъ уже обложено сборомъ: 25 руб. съ артиста драматическаго и 50 р.—съ опернаго. Мѣта эта оказалась болѣе на бумагѣ, но во всякомъ случаѣ, пока такой пунктъ значится въ контрактѣ, новыя обложенія невозможны, и вопросъ слѣдуетъ пересмотрѣть полностью.

Энергичную мѣру предлагаетъ А. Р. Кугель—войти съ ходатайствомъ черезъ Августѣйшаго президента о пріобрѣтеніи дворцовымъ вѣдомствомъ зданій убѣжищъ и пріюта, съ тѣмъ, чтобы управленіе и содержаніе этихъ учрежденій осталось за Т. О. Авторъ предложенія мотивируетъ его тѣмъ, что зданія стоятъ 200,000 р., изъ-за постройки этой пришлось войти въ долги, между тѣмъ зданія построены на землѣ, не принадлежащей Обществу, и поэтому едва ли могутъ разматриваться, какъ активъ. Ни продать, ни заложить имущество нельзя; и въ случаѣ ликвидаціи, зданія эти составляютъ собственность, не имѣющую никакой цѣны.

Нѣкоторые ораторы возражали, что конечно проектъ этотъ въ высшей степени выгоденъ для общества, но: на него не согласятся. Рѣшено просить Совѣтъ обсудить и это предложеніе. В. В. Протопоповъ предложилъ наклеивать особая марки на программы, продающіяся въ театрахъ, считая, что жертва антрепренеровъ будетъ ничтожна, а если „вѣшалыщники“ заработаютъ копѣйкой меньше—бѣда не велика. Выяснилось, что такую мѣру слѣдовало бы провести законодательнымъ путемъ. Во всякомъ случаѣ, ее слѣдуетъ имѣть въ виду.

Предложенія исчерпаны. Но предложенія не даютъ еще

В. А. Рышковъ.

денегъ. Чѣмъ покрыть дефицитъ, уменьшенный съ 23,500 р. до 20,000 р.? Изъ неприкосновеннаго капитала можно заимствовать лишь $\frac{1}{10}$ часть, т. е. 13000 р. Смѣта признана правильной, совѣтъ изъ текущихъ поступлений можетъ производить расходы, но утвердить несбагансированную смѣту, очевидно, нельзя. Рѣшено, согласно предложенію А. Р. Кугеля, довести черезъ депутацию до свѣдѣнія Августѣйшаго президента о критическомъ положеніи Общества и попросить объ исходатайствованіи экстренной помощи. Въ слѣдующемъ же чрезвычайномъ собраніи рассмотреть смѣту, соотвѣтственно съ выяснившимися обстоятельствами. Продолженіе засѣданія отложено на пятницу, 5 октября.

Письма въ редакцію.

М. г. Прошу удѣлить мѣсто въ редактируемомъ вами журналѣ настоящему моему письму, чѣлъ котораго освѣтить дѣятельность Союза сценич. дѣятелей и его Правленія съ фактической стороны и тѣмъ посылить способствовать объективности въ оцѣнкѣ затронутого вопроса.

Внимательно пересмотрѣвъ всѣ за извѣстный періодъ времени №№ журнала „Т. и И.“, я, къ сожалѣнію, не нашелъ тамъ — въ единственномъ органѣ, служащемъ отголоскомъ театральной жизни, — никакихъ другихъ корреспонденцій, кромѣ какъ отрицательно къ Союзу и его будущему настроенныхъ.

Авторы этихъ корреспонденцій (гг. Свѣтловъ, Кремлевъ, Корсиковъ-Андреевъ и др.), въ своихъ обращеніяхъ черезъ посредство журнала къ театральному міру ни однимъ словомъ не обмолвились въ положительномъ смыслѣ о руководителяхъ, — о „сердцѣ“ Союза, а такое отношеніе, мнѣ кажется, нельзя назвать спокойнымъ и безпристрастнымъ; такіа одностороннія рецензіи не могутъ считаться строго критическими, а скорѣе — субъективными, личными и поверхностными.

Мнѣ думается, что, при слабомъ даже желаніи, можно было бы на ряду съ недочетами въ жизни молодого Союза и въ дѣятельности его руководителей найти, кромѣ упущеній часто лишь формальнаго свойства и неповиновенія разнымъ „гастролерамъ“, являвшимся поучать Правленіе Союза, кое-что и положительное, и созидательное, и плодотворное.

Оставляя на совѣсти каждаго изъ упомянутыхъ корреспондентовъ ихъ руководящіе мотивы, я бы хотѣлъ, избѣгая поле-

мики, на страницахъ того же журнала „Т. и И.“, который отводилъ имъ мѣсто, дать нѣкоторыя свѣдѣнія фактическаго реальнаго свойства, какъ членъ наблюдательнаго комитета, имѣющей возможность располагать нужнымъ для этого матеріаломъ.

Приростъ членовъ: состояло членовъ къ 17 марта 1907 года 540 человекъ; вновь по 17 сентября (за полгода) вступило въ Союзъ 216 чел., т. е. приростъ выразился въ 40%.

Количество мѣстныхъ отдѣловъ Союза, существовавшихъ зимой въ числѣ 5-ти, увеличилось за лѣтній сезонъ на 5-ть и ихъ функционировало всего 10 отдѣловъ.

Смѣта приблизительныхъ расходовъ и прихода Союза была утверждена въ минувшемъ в. посту Собраніемъ уполномоченныхъ въ суммѣ 1188 руб., и все за тотъ же періодъ „позорища“ и „буффонады“ приходъ превысилъ смѣтныя соображенія на 400 руб. и въ маленькой кассѣ Союза имѣется наличность, обезпечивающая смѣтный годъ отъ всякихъ дефицитовъ, въ суммѣ 566 р. Въ кассу Союза изъ обѣщанныхъ къ перечисленію и другихъ „крупныхъ“ суммъ, пожертвованныхъ въ разное время и разными лицами „на бумагѣ и „на словахъ“, до сего времени еще не поступало ни одной копѣйки. Кромѣ того тутъ умѣстнымъ будетъ сказать и о томъ, что нѣкоторые члены Союза очень нерадивы къ добровольно принятымъ на себя обязанностямъ, и обязательные взносы причитающихся съ нихъ суммъ поступаютъ очень туго, а за иными недоимки числятся уже второй годъ.

Изъ скромнаго Союзнаго бюджета было удѣлено на безвозвратныя ссуды (вспомоществованіе) какъ членамъ Союза и вообще пужающимся 40 рублей.

Судъ при условіи возврата разнымъ лицамъ было выдано 170 руб.

Эти скромныя, ничтожныя даже цифры двухъ послѣднихъ рубрикъ могутъ сильно повыситься въ оцѣнкѣ, если примется во вниманіе какъ бѣдность и неустойчивость всего бюджета у начинающаго еще только свою дѣятельность Союза, такъ и то соображеніе, что Союзъ не благотворительное учрежденіе, а — самопомощь и что на указанный выше предметъ спеціальныхъ кассъ членами Союза еще не организовано.

Не распространяясь въ этомъ письмѣ о тѣхъ предпринятыхъ Союзомъ и его Правленіемъ начинаніяхъ, по которымъ выработаны проекты для театральнаго предпріятія), я здѣсь считаю не лишнимъ указать еще на одно предпріятіе, призванное Правленіемъ отъ лица Союза къ жизни, это: — первое маленькое товарищество драматическихъ артистовъ, которое подъ флагомъ Союза будетъ работать въ г. Кинешмѣ.

Дѣло маленькое, городъ маленькій, средства Союза пока мизерныя, но все-таки хочется вѣрить, что эта первая ласточка можетъ привести за собой товарищескую весну, весну плодотворной товарищеской работы.

Въ заключеніе моего краткаго обзора той дѣятельности Союза и Правленія, которую, съ моей точки зрѣнія, можно назвать положительной и продуктивной, я обращаюсь съ призывомъ ко всемъ, кому вообще дорого и чѣнно товарищеское объединеніе, не спѣшить съ выводами и заключеніями субъективнаго свойства, а придти къ нему на помощь посылкой работой, вложить въ него свою лепту не преждевременнымъ осужденіемъ, а созидательной, активной дѣятельностью.

Членъ наблюдательнаго комитета *М. Замосовъ.*

М. г. Прошу дать въ вашемъ уважаемомъ журналѣ мѣсто моему письму — копию съ моего заявленія, посланнаго Центральному Правленію Всероссийскаго Союза Сценическихъ Дѣятелей.

Въ Центральное правленіе Всероссийскаго Союза Сценич. Дѣятелей Члена учредителя Союза Антонія Петровича Пеняева

Заявленіе.

Прошу Ц. Правленіе В. С. С. Д. не считать меня членомъ В. Союза С. Д. Вѣря въ идею Союза, я совершенно потерялъ вѣру въ руководителей Союза, которые допустили надъ собой диктатуру одного „бойкаго“ члена правленія, отмѣченнаго уже московскою печатью названіемъ „черной кошки“. Эта „черная кошка“ послужила причиной ухода изъ Управленія Союза многихъ преданныхъ и полезныхъ дѣлу лицъ, какъ напримеръ гг. П. А. Соколова-Жамсонъ, А. И. Готфридъ и члена учредителя, вышедшаго изъ Союза, М. И. Комарова.

При такихъ условіяхъ Центр. правленіе не отвѣчаетъ своему назначенію и состоятъ членомъ Союза, управляемого произвольно однимъ лицомъ, устраивающимъ подъ флагомъ Союза свои личныя дѣла, я не могу и не желаю.

А. Пеняевъ.

М. г. Не располагая временемъ для полемики съ нѣкоторыми гг. артистами моей бывшей лѣтней труппы въ г. Житомирѣ по поводу моего къ нимъ отношенія, я прошу не отказать въ помѣщеніи этого письма, восстанавливающаго нѣкоторые факты, которые гг. артисты безцеремонно искажаютъ въ своемъ письмѣ въ редакцію журнала.

13 июля я объявилъ труппѣ, что дальше антрепренеромъ быть не могу и предложилъ труппѣ перейти на товарищество или совсѣмъ прекратить дѣло, не рискуя своимъ дальнѣйшимъ трудомъ. Труппа отвергла какъ то, такъ и другое предложение и рѣшила (не я, а труппа), чтобы дѣло по прежнему находилось въ моихъ рукахъ и остающіяся деньги отъ сборовъ, послѣ покрытія обязательныхъ вечеровыхъ расходовъ,—дѣлились между гг. артистами (кромѣ меня, работающаго безплатно). Слѣдовательно, матеріальная сторона дѣла съ меня снималась самой труппой.

Изъ этого ясно, что матеріальныхъ претензій ко мнѣ изъ труппы никто не имѣлъ права предъявлять.

«Г-жѣ Волховской дерзостей я никогда не говорилъ, а

„ЕКАТЕРИНИНСКІИ ТЕАТРЪ“.

„Бандиты“, опер. Оффенбаха.
Фальсакаппа (Н. Г. Сѣверскій).

Рис. А. Любимова.

когда она требовала отъ меня деньги, то или давалъ таковыя, когда оставались отъ сбора, или отказывалъ, если ихъ не было.

Г. Велижева никогда не обвинялъ въ авторствѣ какой-то статьи о театрѣ, такъ какъ не имѣлъ на это никакихъ данныхъ. „Вышвырнуть“ его изъ труппы — обѣщалъ за его дерзости по адресу актрисъ, которыми онъ довелъ, напр., г-жу Маслоу, до того, что она хотѣла его ударить.

Вотъ тѣ факты, которые я хотѣлъ сообщить и которые были искажены гг. артистами.

А вотъ факты, о которыхъ гг. артисты умолчали: г. Велижевъ, находя себя оскорбленнымъ моей угрозой „вышвырнуть“ его, въ случаѣ непрекращенія съ его стороны дерзостей по адресу актрисъ, — ушелъ изъ труппы въ день спектакля, въ которомъ онъ былъ занятъ; супруга его г-жа Рутковская послѣдовала его примѣру и также ушла, отказавшись играть; г-жа Львова въ предпоследнемъ спектаклѣ поднимаетъ цѣлый скандалъ у себя въ уборной, бьетъ и ломаетъ всѣ предметы, попадающіеся подъ руку и въ концѣ-концовъ заявляетъ, что послѣдняго акта играть не будетъ (сыгравши 2 акта!) и уѣзжаетъ изъ театра, бросая на произволь судьбы спектакль.

Такъ поступаютъ честные, нравственные товарищи по отношению къ дѣлу своихъ же товарищей. *Е. Павленковъ.*

„Избирательное“ право театральнаго зрителя.

(Письмо въ редакцію).

Имѣеть-ли право театральная публика сама избирать пьесы, представляемыя на сценѣ?—вотъ вопросъ, который нынѣ необходимо поставить на очередь.

Конечно, имѣеть—скажутъ намъ. Да она всегда и осуществляетъ это свое право. Она вольна де выбирать ту пьесу и даже тотъ театръ, которые ей любы, ближе подходятъ къ ея вкусу...

Вѣдь никто же ее силой не гонитъ въ тотъ или иной театръ, на ту или иную пьесу... Не нравится—не ходи... нравится—милости просимъ... Очень просто!

Но такъ-ли?.. Дѣйствительно-ли это „очень просто“ такъ просто, какъ оно кажется съ перваго взгляда, особенно въ наше время всяческой „переоцѣнки цѣнностей“?

Загляните въ любой петербургскій даже переполненный публикой театръ и вы въ большинствѣ случаевъ замѣтите, что зритель скучаетъ, томится и подчасъ уходитъ домой, сумрачный и злой, ругая и себя за то, что попалъ на удочку широковѣщательной рекламы, и тѣхъ, кто посредствомъ дружески-благодарительной рецензій заманилъ его на спектакль.

Какъ-же быть? Какъ найти то звено, которое связало бы публику съ театромъ и упрочило бы единеніе между зрителемъ съ одной стороны и антрепренеромъ, режиссеромъ и авторомъ съ другой.

Такой связи нынче не имѣется, не смотря на то, что потребность въ театрѣ усилилась. Это усиленіе скорѣе даже притупило чуткость атрепренеровъ къ запросамъ публики. Петербургъ великъ и если каждый мало-мальски интеллигентный обыватель его побываетъ въ каждомъ театрѣ хоть по разу, изъ одного даже простого любопытства, то вотъ уже каждый изъ антрепренеровъ обезпеченъ почти полными сборами.

Я вѣрю въ здоровые инстинкты толпы и въ ея чуткость къ художественной красотѣ. Поэтому если всю Россію, со всей ея сѣрой малограмотной массой мы считаемъ созрѣвшей для управленія государствомъ и для выбора „лучшихъ людей“ страны, то тѣмъ болѣе надо считать созрѣвшей интеллигентную публику театральныхъ зрѣлищъ, для выбора и оцѣнки пьесъ, даваемыхъ на сценѣ.

Тѣ хлопки и рецензій, которые нынѣ выдаются за оцѣнку публикой пьесы,—это только крупное недоразумѣніе. Кому не извѣстно, что стоитъ только разсадить въ театрѣ 20—30 „фанатическихъ“ друзей автора, режиссера или антрепренера (я не говорю уже о наемной клакѣ) какъ весь театръ въ извѣстныхъ моментахъ „будетъ дрожать отъ грома единодушныхъ апплодисментовъ“. Что же касается рецензій, то онѣ такъ рѣзко противорѣчатъ другъ другу, такъ рѣзко окрашиваются партійностью, или иными побужденіями, и такъ часто страдаютъ стремленіемъ „порадѣть родному человѣчку“, что рецензіймъ, уже перестали вѣрить. Зритель не слушаетъ ихъ и предпочитаетъ отзывъ своего простого собрата, любителя театра и только послѣ одобрительнаго его отзыва, идетъ на спектакль. Все это еще болѣе усугубляетъ необходимость дать публикѣ театральнаго представленій не только право, но и возможность высказать свое одобреніе или неодобреніе спектаклю или пьесѣ.

Никакого сложнаго разбора пьесы или игры актера конечно не можетъ быть ей предоставлено, ибо это и технически невозможно выполнить. Но дать ей

право высказаться закрытой баллотировкой (хотя бы посредством опусканія своих билетовъ въ надлежащія урны) свое одобрение или неодобрение—всегда возможно, а нынѣ даже необходимо. Антрепренеры отъ этого не только ничего не проиграютъ, но даже выиграютъ, ибо театральная пульсъ, если можно такъ выразиться, будетъ всегда находиться въ ихъ рукахъ и смотря по біенію его будетъ онъ либо измѣнять, либо оставлять составленный заранѣе репертуаръ. Точно также выиграютъ и авторы, и режиссеры, имѣя въ своемъ распоряженіи такой чуткій и нелицепріятный аппаратъ для опредѣленія впечатлѣнія публики, какъ закрытая баллотировка.

Скажу больше. Такой способъ выбора пьесъ, можетъ быть, поведетъ къ значительному ослабленію вмѣшательства цензуры въ театральныя представленія, ибо цензура увидитъ, что и сама публика такъ или иначе указываетъ и автору, и режиссеру ту грань, за которую не должна переходить, безъ риска заслужить ея неодобрение, а можетъ быть и негодованіе.

Пора дать театальному зрителю право самому ясно и опредѣленно высказывать свое одобрение или неодобрение спектаклю. Пора снять съ нея ту опеку, которую взяли на себя разные имитаторы ея мнѣнія, въ лицѣ добровольныхъ и недобровольныхъ клакеровъ, руководителями которыхъ нерѣдко являются антрепренеры, режиссеры и даже рецензенты. Театральная публика выросла изъ пеленокъ и хочетъ сама „смытъ свое сужденіе имѣть“.

И тотъ антрепренеръ или режиссеръ, который первый даруетъ ей такую „конституцію“, тотъ первый конечно и заслужитъ ея симпатію, а вмѣстѣ съ нимъ завоюетъ и ту нравственную связь, которая такъ необходима въ наше время исканія новыхъ формъ и болѣе тѣснаго общенія публики со сценой. Безъ такого общенія театру грозитъ опасность: или превратиться въ балаганно-порнографическую вакханалію, или въ туманно-безсмысленный бредъ неврастеника.

Любитель театра.

Ведехидъ у Корша.

(Письмо изъ Москвы).

Мнѣ нѣтъ нужды долго останавливаться на «трагедіи дѣтской души» Ведехида. Въ Петербургѣ опередили постановку Корша. И мнѣ въ своемъ письмѣ пришлось бы лишь повторить въ существенномъ уже сказанное въ журналѣ.

Я ограничусь поэтому лишь немногимъ. Хочу раньше отмѣтить, что нѣмецкій драматургъ попалъ со своею темою о первомъ бунтѣ пола въ уже взволнованную сферу. И мысль связываетъ его трагическій синематографъ, какимъ представляется «Пробужденіе весны»,—съ «жаломъ смерти» Соллогуба, съ «трагическимъ звѣринцемъ» этой странной, но таящей въ себѣ зерна какой-то художественной силы, Зиновьевой-Аннибалъ.

Вопросы пола вообще стали доминировать въ новой поэзіи и драматургіи. Откровенно обнажена ось человѣческаго существованія. И въ этомъ раскрытіи тайны Эроса не могла остаться забытою и первая его заря, когда въ невѣрномъ, скользящемъ свѣтѣ вырисовываются впервые контуры зрѣлости, и «духъ земли» предъявляетъ къ уплатѣ первый вексель. Дѣти—«цвѣты жизни». Но въ ихъ чистый ароматъ уже врывается прыная струя, и изъ невинныхъ сердецъ дышетъ отравяющая бродящая страсти...

Трогательная наивность преломляется въ пугающую трагедію.

И въ этой трагедіи дѣтства, которое захватилъ въ свои когти полъ,—истинный смыслъ «Пробужденія весны». Она—невеселая безрадостная, эта весна: Поэты сильно грѣшили противъ правды, только идеализируя ее, одѣвая только въ яркіе солнечные лучи и въ ароматныя розы. Она—съ тѣнями и провалами, она съѣтъ съѣвъ мрачныхъ настроеній и жуткихъ чувствъ. Она чревата катастрофами. Тамъ, впереди, можетъ быть, и Джульетта. Но здѣсь, нѣ

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Бѣсы“.

Федька-каторжникъ (г. Судьбининъ).

Рис. М. Слѣпьяна.

самомъ порогѣ пробуждающейся весны,—Вендла; и откуда-то уже тянется къ ней черная тѣнь, съ вѣнкомъ смерти въ рукахъ. «Кто знаетъ, — можетъ быть, меня и на свѣтѣ не будетъ»,—такой скорбный вздохъ вырывается изъ ея дѣтской груди, чующей грозу пола, въ первой-же картинѣ пьесы. И почти такой-же вздохъ—у Мельхиора, еще въ коротенькихъ штанахъ, но уже заносащаго руки на «старыя скрижали»: «хотѣлъ бы я знать для чего въ концѣ концовъ мы живемъ на свѣтѣ».

Эти трагическіе аккорды, предчувствія паденій и похоронъ, звучатъ съ самаго начала. И не оставляютъ сомнѣній въ общемъ смыслѣ и характерѣ пьесы. Коршевскій режиссеръ не захотѣлъ или боялся ихъ разслышать. И, пользуясь тѣмъ, что стыдливая цензура набросила сѣтку изъ красныхъ чернилъ на сцены, гдѣ особенно рѣзко выступаетъ половая трагедія, — перевелъ всю пьесу въ другой ключъ. Наивное дѣтство, съ его милыми, трогательными чертами, стало преимущественнымъ предме-

томъ режиссерскаго вниманія. И иногда Ведекинды звучалъ почти какъ идиллія, лишь слегка тронутая тревогою. Я не знаю петербургской постановки. То, что я читалъ о ней, рисуетъ ужасное, отвратительное. Въ красный уголь поставленъ звѣриный образъ, жестокими руками изодрана въ клочья дѣтская душа, залита грязью похоти. Но сквозь весь отталкивающий ужасъ, какой, повидимому, допущенъ въ петербургской постановкѣ Ведекинда, мнѣ мерещится, что тамъ, въ Петербургѣ, была вѣрная основная мысль, только обезображенная и униженная ея осуществленіемъ. Старались выдвинуть трагическое и демоническое, въ которомъ душа всего творчества Ведекинда. Въ Москвѣ, испугавшись «трагическаго звѣринца», бросились въ другую крайность, слишкомъ опорожнили пьесу и дали милья картинки дѣтской жизни. Ахъ, онѣ, эти быстро мелькавшія картинки, были порою прелестны простотою, незатѣйливостію. И была отличная Вендла, г-жа Ардатова,—съ дѣтскою искренностію, съ наивными, а не наивничаящими интонаціями, живописно вырисовывавшаяся своею крохотною, хрупкою фигуркою на фонѣ цвѣтовъ и лѣса. Но это было часто совсѣмъ не изъ Ведекинда. И смыслъ драмы, стремящейся вскрыть трагическія тайны, отражающей какъ въ рупорѣ первые голоса загорѣвшейся крови, путался. Разстраивало впечатлѣнія противорѣчіе между авторомъ и сценою, потому-что, при всѣхъ усиліяхъ, совсѣмъ затушевать Ведекинда было невозможно. И онъ врѣзался острыми черными углами въ закругленную красоту пасторалей.

Таковъ основной грѣхъ московской постановки. Онъ продиктованъ мягкимъ чувствомъ, можетъ быть—бережливою любовью къ ребенку, страхомъ озвѣрить, какъ это сдѣлали у Мейерхольда. Но, вѣдь, можно или признавать, или не признавать Ведекинда. А признавъ, — признать именно его, въ его существованіи. Компромиссъ, какъ во всемъ, и здѣсь посадилъ между двухъ стульевъ. Изъ двухъ грѣховъ петербургскій хуже, потому-что отвратительнѣе. Но отъ того московскій грѣхъ не становится ни добродѣтелью, ни правдою.

Свой планъ г. Синельниковъ выполнилъ очень хорошо, избѣгая всякихъ ухищреній, которыя теперь въ такомъ незаслуженномъ почетѣ, предпочитаемая имъ простота. Иногда хотѣлось, чтобы не такъ уже кричали краски на маленькихъ декораціяхъ, чтобы былъ признанъ въ своихъ правахъ и полутонъ. Но крупныхъ недочетовъ здѣсь не было. И нѣкоторые газетные цѣнители и судьи совсѣмъ напрасно такъ развели пары негодованія. И если, для примѣра, одинъ изъ нихъ со всѣмъ азартомъ обрушился за то, что Вендла была въ лифчикѣ и юбкѣ, и назвалъ это фарсовою пикантною, не нужно Ведекинду, то, надо думать, что изъ-за азарта онъ не досмотрѣлъ ремарки самого Ведекинда, одной изъ весьма немногихъ въ текстѣ пьесы, — «Вендла въ нижней юбкѣ и корсетѣ». Или и Ведекинды хотѣлъ фарсовой пикантности?..

Сплоховала, и совсѣмъ, до гибели, лишь финальная сцена, на кладбищѣ, по которому бродитъ, съ самоубійствомъ въ душѣ, Мельхиоръ, и несетъ свою голову подъ-мышкой Морицъ. Ни жанръ, ни идиллія ничего не могутъ подѣлать съ этой сценой тѣней и символовъ, въ этомъ жуткомъ царствѣ ирреальностей, куда проводитъ Ведекинды и своего «человѣка въ маскѣ». Обычныя приемы постановки должны потерпѣть крушеніе. И они обанкрутились. Можетъ быть, эта сцена и вообще неосуществима на театральныхъ подмосткахъ, въ неизбѣжно грубыхъ и огрубляющихъ условіяхъ сцены? Во вся-

комъ случаѣ методы г. Синельникова не придвинули къ разрѣшенію задачи. И окончательно сбиль съ толку этотъ «человѣкъ въ маскѣ», который — символъ, но котораго и самъ Ведекинды, а слѣдомъ за нимъ и г. Радинъ у Корша играетъ въ костюмѣ шеголя, съ громадной хризантемой въ петлицѣ и шикарномъ цилиндрѣ надъ черной полу-маской. Думаю, что, взявъ внѣшній, во всякомъ случаѣ — сомнительный, обликъ у автора-исполнителя, г. Радинъ вульгарно развязный тонъ, апломбъ и хлыщеватость прибавилъ уже отъ себя. И это было, уже безъ всякихъ сомнѣній, дурно. Разумъ ведекиндовской философіи, достаточно здѣсь смутный, совсѣмъ помрачился. И ни одинъ комментарий не пододвинулъ къ этому символу, ставшему ребусомъ.

Я говорилъ о Вендлѣ—Арбатовой. Красиво, но не достаточно глубоко, больше съ внѣшнею эффектною, чѣмъ съ искреннимъ переживаніемъ играла г-жа Буткова Ильзу, всю чистоту которой забрызгала грязью «пріапія»,—банда богемныхъ художниковъ, отравивъ развратомъ своихъ поцѣлуевъ. Впрочемъ, у могилы Морица зазвучали искреннія, прочувствованная интонація. Г. Синельниковъ рискнулъ на очень смѣлый опытъ: Морица, труднѣйшую роль, всю—изъ мятежей, онъ отдалъ не-актеру, юношѣ, никогда не игравшему. Руководило ясное желаніе: пусть будетъ непременно мальчикъ, а не сценическая условность, поддѣлка подъ него. Смѣлый опытъ далъ результаты лишь вполнину. Дѣтская непосредственность получилась. Но невыработанная дикція г. Сабинина мѣшала легко слѣдить за текстомъ, невыработанная техника мѣшала переживаніямъ получить потребную на сценѣ выпуклость и заразительность. Только искренно, — этого мало на сценѣ, она требуетъ и «условной лжи», такъ какъ лишь на равнодѣйствующей этихъ двухъ силъ лежитъ воспринимаемая зрителемъ сценическая правда. Мельхиоръ былъ довѣренъ актеру, г. Дагмарову. Къ сожалѣнію, актеру съ шаблономъ, и слишкомъ условной ложью. Была театральность и тривіальность. И знаете, когда я видѣлъ, что не годится ни мальчикъ, ни актеръ, я начиналъ сомнѣваться, — осуществимо-ли вообще «Пробужденіе весны» на сценѣ? Не есть-ли это произведеніе Ведекинда—пьеса для чтенія, а не для театра?..

Очень хороши были въ театрѣ Корша взрослые. Но ихъ значеніе въ пьесѣ—только восторженное и служебное.

Н. Эфросъ.

Осехіе наброски.

Художественный сезонъ начинается грустно. Ухождъ Рѣпина изъ Академіи, вторая осенняя выставка... По поводу ухода Рѣпина (впрочемъ есть слухи о его возвращеніи, о повтореніи разыгравшейся нѣсколько лѣтъ назадъ сцены изъ «Бориса Годунова») написано уже не мало жалкихъ и негодующихъ словъ, хотя, собственно говоря, тринадцатилѣтній срокъ вполнѣ достаточенъ, чтобы раскусить старушку Академію и сказать: «больше не могу». Знаменитый художникъ и послѣ тринадцатилѣтней дѣятельности все еще не можетъ успокоиться, его все еще одолеваетъ тревоги и сомнѣнія, чѣмъ онъ такъ выгодно выдѣляется среди мирно успокоившихся на казенныхъ хлѣбахъ академическихъ старцевъ. Не будемъ говорить о его преподавательской дѣятельности, но конечно съ его уходомъ Академія теряетъ единственнаго крупнаго человѣка, придававшего хоть какую-нибудь санкцію ея существованію, конечно съ самаго начала онъ былъ крупной притягательной силой для многихъ поколѣній учениковъ Академіи. Впрочемъ и здѣсь, пожалуй, чѣмъ хуже, тѣмъ лучше. Можетъ быть тѣмъ скорѣе наша Академія сдѣлается уже окончательно ненужнымъ официальнымъ учрежденіемъ, декоративною вывѣской правительственныхъ попеченій объ искусствѣ, каковую роль давно уже

ТЕНИШЕВСКИИ ЗАЛЪ.

„Пробужденіе весны“.
Вендла (г-жа Е. Танѣва).
Рис. М. Слѣпана.

играють Академіи Запада. Не вѣрится въ возможность ея возрожденія, въ возможность ея дѣйствительно „художественной дѣятельности“...

Весьма плачевно, что въ лицѣ второй осенней выставки картинъ нарождается нѣчто въ родѣ новаго, уже 11-го у насъ по счету, художественнаго общества, существованіе котораго обусловливается только предприимчивостью и „средствами“ „устроителя“ и желаніемъ дилетантовъ и непризнанныхъ художниковъ во что бы то ни стало фигурировать на выставкахъ. Около выставки возгорѣлась полемика. Изъ письма „устроителя“ узнаемъ, что здѣсь тоже существуетъ какое-то жюри, оцѣнивающее художественныя „техническія“ (какъ выражается устроитель) достоинства картинъ, между тѣмъ какъ выставка даетъ впечатлѣніе устроенной весьма плохо освѣдомленнымъ въ живописи лавочникомъ. Такова ея „безпартийность“ и широта приѣма до самыхъ лубочныхъ произведеній включительно. Впрочемъ г. Кравченко, выставившій здѣсь свои произведенія, предрекаетъ (см. „Новое Время“), что выставка, того и гляди, „станетъ на ряду съ нашими лучшими“, находить, что она очень своевременна, такъ-какъ „нашумѣвшее декадентство уже отжило свой вѣкъ“, что она имѣетъ даже воспитательное значеніе, такъ какъ путемъ нагляднаго сравненія публика можетъ научиться различать очень скверныя произведенія отъ очень хорошихъ. Ну, что касается декадентства, то вѣдь именно мѣстнымъ декадентамъ въ лицѣ гг. Калмакова и Дмитриева отведено самое почетное мѣсто. Пожалуй, это даже печально: ужъ если г-да устроители начинаютъ расшаркиваться передъ „декадентствомъ“, передъ „стилемъ модернъ“, то значитъ ему дѣйствительно „приходитъ крышка“. „Методъ сравненія“, пожалуй, дѣйствительно выгоденъ и удобенъ: благодаря ему самъ г. Кравченко напр. можетъ показаться хорошимъ художникомъ, благодаря ему вѣроятно приняты на выставку весьма многочисленные произведенія самого „устроителя“ г-на Ауэра, гг. Валунина, Воскина, Эшкичевича, Гирва, Красовскаго, Романовскаго-Романько, Колляда, Кускова, Кожиной, Жукова, Лишева и др., весьма сомнительныхъ иностранцевъ Барвена, Матиньона, Бланшона, Алена и др. („наши, моль, не хуже“), вообще добрая половина выставки. Безпартийность наглядно выражена участіемъ представителей отъ разныхъ художественныхъ обществъ, напр. гг. В. Маковского, Киселева и Бодаревскаго, сбывающаго сюда свою „наготу“,

отъ передвижниковъ, послѣдняго могикана г. Кондратенко и гг. Галкина и Егорнова отъ „петербуржцевъ“, вездѣсушаго г-на Ксидіана отъ „весенниковъ“. Ужъ не лучше-ли считать главнымъ достоинствомъ выставки то, что въ ней дѣйствительно выдержанъ осенній характеръ? Такъ много здѣсь накопившагося сора, хлама, осенняго пережняго.

Я человекъ скромный, цѣломудренный, меня даже бригадмейстеромъ хотѣли сдѣлать.

Козьма Прутковъ.

Гейнце превзойдены! На только что открывшейся выставкѣ работъ учениковъ школы Общества Поощренія Художествъ полицейской цензурой приказано закрыть рисунки и этюды съ натурщиковъ и натурщицъ, мало того, рисунки съ гипсовыхъ фигуръ Войца, Дискобола, Аполлона!!—какъ „неприличныя“, оскорбляющіе общественную нравственность. Столь знакомыя каждому школьнику, обучающемуся рисованію, знаменитыя античныя фигуры даже съ классическими фигурными листочками, очевидно впервые предстали передъ полицейскими очами. Оказывается, во всѣхъ нашихъ школахъ занимаются порнографіей, штудируя голую натуру и античныя статуи. Должны быть привлечены къ законной оговѣтственности администраціи не только Академіи Художествъ и художественныхъ школъ, а и всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ существуетъ рисованіе. Придется измѣнить систему преподаванія. Придется сильно почистить всѣ наши галереи, музеи, общественныя зданія, ибо вѣдь изображенія голыхъ фигуръ попадаются даже на стѣнахъ храмовъ.

Истинно „веселый анекдотъ“, достойный перейти въ потомство,—этотъ образчикъ полицейскаго цѣломудрія.

А. Ростиславовъ.

Замѣтки Профака.

Пріѣхала опять Жанна Адэнгъ. За 9 лѣтъ, что я еене видалъ, мы оба съ ней постарѣли. А все-таки, постарѣвъ и покусывая сдѣлѣющую бороду, я съ удовольствіемъ смотрѣлъ на старую приятельницу. Существуютъ довольно шаблонныя опредѣленія: «холодный актеръ», «холодная актриса» и т. п., причемъ обыкновенно подъ этими понятіями разумѣются бездушные исполнители. Бездушные—значитъ бездарные; бездушные—значитъ ремесленники въ лучшемъ случаѣ. Но объ Адэнгъ этого нельзя сказать. Она—художница. Она не мастерица, но творитъ. Только творитъ она по своему, создавая свои фигуры немного изъ мрамора, пополамъ, разумѣется, съ кружевами и шелками, которые тоже составляютъ часть женскаго естества. Она не трогаетъ, но образы, созданные ею, близки намъ и понятны, только въ нихъ чувствуется холодокъ окаменѣлости.

Все, что природа дала Адэнгъ, она развила до высочайшаго совершенства. Ея голосы, нѣсколько глуховатый, модулируетъ съ легкостью и вѣрностью инстру-

„Пробужденіе весны“.
Ильза (г-жа Н. Танѣва).
Рис. М. Слѣпана:

мента. Ноты сдавленные, головные, грудные, тремоло, крикъ, шопоть—выходятъ у артистки одинаково легко и чудесно. Ея дикція изумительна по членораздѣльности. Темпами, мелодіей интонацій она владѣетъ въ совершенствѣ. Вся ея фигура, стройная, рослая, съ прекрасными линиями, повинуетъ ей, такъ сказать, безпрекословно и принимаетъ тѣ позы и положенія, какія ей нужны, безъ малѣйшаго труда и напряженія. Отсюда впечатлѣніе чрезвычайной граціи. Но граціозно то движеніе, которое стоитъ наименьшаго труда, а потому всякое движеніе Адэнгъ граціозно. Движенія артистки не впадаютъ ни въ беспорядочность, ни въ развинченность, ни въ позерство. Она слегка оригинальничаетъ. Она носитъ маленькій *corsalet*, такъ что кажется безъ корсета; она закрываетъ всегда лобъ, чтобы его легче было открыть, она спускаетъ прическу внизъ, и драпируется въ платья, падающія длинными и тяжелыми складками. И гримъ ея немного однообразенъ: блѣдное лицо, красныя уши, и длинныя черты, удлинняющія безъ того длинныя, красивые глаза...

Въ большомъ залѣ «Акваріума» пустынно и скучно. Насчитываю 70 человекъ, изъ нихъ больше половины дамъ. Эти интересуются преимущественно туалетами Адэнгъ, и въ антрактахъ оживленно спорятъ.

Видите ли, въ туалетахъ Адэнгъ есть стиль. Еще Гейне говоритъ устами портного: «въ этихъ панталонахъ есть идея». Тутъ именно идея. Это не то, что пришла, заказала платье попестрѣ да покрасивѣй. Тогда—въ чемъ же выразилась бы руководящая идея, такъ сказать, міросозерцаніе артистки? Здѣсь не то; здѣсь, видите-ли, всѣ туалеты подчинены нѣкоему единому и высшему принципу.

Въ туалетахъ Адэнгъ, какъ-бы на нихъ ни смотрѣть съ точки зрѣнія чистаго искусства (я передаю экстрактъ дамскихъ разсужденій по этому поводу), есть свое личное начало, свое «я». Она не слѣдуетъ модѣ, но сама создаетъ ее, именно ту моду, которая ей больше всего идетъ или больше всего нравится.

Я не знаю, существуютъ-ли социологическія изслѣдованія о томъ, какъ возникаютъ моды. По моему, это совершается такъ. Очень худощавая особа, но съ характеромъ, инициативой и вкусомъ, придумываетъ какую-нибудь сборку, какой-нибудь кринолинъ для того, чтобы скрыть природные дефекты. Тогда толстая Марья Ивановна, въ своей слѣпой, стихійной, нелѣпой силѣ подражанія, обзаводится такими же сборками и турнюрами. Мода идетъ все *crescendo*. Самыя разнообразныя фигуры украшаютъ себя сборками и турнюрами. Что-то роковое, всесильное, толкаетъ дамъ съ самыми неподходящими фигурами къ уродствамъ моды. Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока сборка и турнюръ не натолкнутся на очень рѣдкую самостоятельную и сильную женщину съ необыкновенно толстыми природными украшениями. Она рѣшается на реформу и бросаетъ «вызовъ»—никакихъ сборокъ и турнюровъ. И опять за ней тянется стадо. Худощавыя уже лишены иллюзіи искусственной полноты, и холодное отчаянье грызетъ ихъ пассивныя, но не смѣющія противиться модѣ, души. И наконецъ, въ одинъ прекрасный день отсутствующій турнюръ сталкивается съ изобрѣтательной особой, черной, какъ галка, и худой, какъ палка. Тогда начинается новое «коловращеніе вещей», и т. д.

Француженка изобрѣтаетъ туалеты, имѣя въ виду типъ своей національной красоты. Молодая француженка, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, поджарая. Оттого всѣ принадлежности туалета подогнаны подъ эту «поджарость». Во-первыхъ, нужно скрыть отсутствіе боковъ и всѣхъ остальныхъ округлостей. Отсюда перехваты, волнообразныя украшения и т. п. Русская женщина, по преимуществу,

«основательная» или, какъ говоритъ одинъ герой у Шедрина, «у тебя, мой другъ, безъ обману». Стало быть, «оптический обманъ» долженъ быть направленъ совсѣмъ въ другую сторону.

Мода создаетъ препротивную толпу, въ которой глазъ не различаетъ яркихъ фигуръ. Получается штампъ. Если вы знаете Сюзетъ, то вы знаете Кликетъ; если вы видѣли Ліану, то стало быть, смотрѣли и Діану. Это двѣ монеты. Много монетъ—хорошо; мало монетъ—дурно, но разница между ними только количественная. У всѣхъ Сюзетъ и Кликетъ одни и тѣ-же начесы, одинаково подвернуты рѣсницы, подкрашены уши. Я думаю, оттого именно во французскихъ романахъ такъ много нарушеній супружеской вѣрности. Знаете, такъ легко ошибиться и перепутать. Думаль, Сюзетъ, а оказалась Кликетъ, а главное, когда оказалось, то уже было поздно. Тогда Жоржъ или Гастонъ отправляется въ клубъ и восклицаетъ: въ концѣ концовъ, лучше поздно, чѣмъ никогда!..

У Адэнгъ всѣ платья одного покроя. Она разсудила весьма резонно, что отъ добра добра не ищутъ, и стала одѣваться просто къ лицу. И если бы вы знали, сколько нареканій! Я слышалъ, какъ дамы искренно возмущались. Она одѣвается «къ лицу», а между тѣмъ находятся люди, которые считаютъ, что она хорошо одѣвается. Каково? Въ этомъ чувствовалось презрѣніе метафизиковъ къ человеку толпы, который безъ всякихъ хитростей объявилъ, что «веревка есть веревка простое». И никакихъ точекъ зрѣнія на веревку? Никакихъ! Очень мило, да вѣдь это возмущеніе логики!

Въ антрактѣ встрѣтилъ одного импрессарио.

— Какова пустота-съ! заявилъ онъ, но тутъ же прибавилъ:—только развѣ, что Москва изъ духа противорѣчія поддержитъ... Москва съ Петербургомъ иногда не сходятся. Удивляетесь? А у меня уже такая тактика давно выработана.

— Идетъ, наприкладъ, первый актъ: никакого успѣха. Я телеграфирую въ Петербургъ: «увеличьте цѣны». Второй актъ: «никакого успѣха». Я опять телеграфирую: «еще накиньте цѣны». Наконецъ, въ буфетѣ меня ловитъ театральныи критикъ и объявляетъ: «а знаете-ли, ваша дива никуда не годится! Неужели? Ахъ, какъ вы меня порадовали! Т. е. такъ обнадежили, такъ обнадежили! И сейчасъ телеграмму: «первый рядъ—15 руб.».

Помолчавъ, онъ прибавилъ:

— Но бываетъ, знаете, наоборотъ. Нравится въ Москвѣ актриса и конецъ. Тяжело такъ на душѣ становится. Шумъ, аплодисменты, гулъ толпы, а у самого кошки скребутъ. Чудо! говоритъ рецензентъ. «Да? отвѣчаю я, съ натянутой улыбкой,—ужъ будто такое чудо? Грубовата вѣдь собственно?! Авось, думаю, въ Петербургѣ хотъ пару ложъ продадутъ... Но вы знаете московскихъ рецензентовъ: когда упрутся—бѣда!

И оглянувшись, добавилъ таинственно:

— На послѣднемъ спектаклѣ однажды, не повѣрите, переодѣвшись, самъ пошикивалъ. Авось, думаю, въ Петербургѣ поаплодируютъ...

— Ссс... прошипѣлъ я сочувственно.—Вотъ ужъ я ничего подобнаго не подозрѣвалъ!..

— Да вѣдь вы профанъ! сказалъ импрессарио.—Куда же вамъ-то?

Профанъ.

ТРУППА „ПЕТЕРБУРГСКАГО ТЕАТРА“ Н. Д. КРАСОВА.

1-й рядъ снizu: 1. Вознесенская, 2. Борегаръ, Любимова, Павлова, Жукова, Невзорова.
 2-й рядъ: Вѣльская, Вередникова, Оганская, Озеркова, Шатленъ, Красовъ, Аранова, Казанская, Корчагина-Александровская, Шьченко-Красногорская, Истомина.
 3-й рядъ: Новичевъ, Александровскій, Ивановскій, Вахметовъ, Глубоковскій, Кречетовъ, Донатовъ, Черкасовъ, Шумскій, Кудрявцевъ, Шатовъ, Горная.
 4-й рядъ: Толмачевъ, Мишанинъ, Василенко, Вартеневъ, Вербинъ, Бранскій, Рѣзниковъ, Реливъ-Михалко, Озеровъ, Воробьевъ.

Заграницыя хаброски.

I. Брюссель.

Брюссель никогда не представлялъ особеннаго интереса, какъ самостоятельный театралный центръ, являясь какъ бы „эхомъ Парижа“ и живя не только парижскими пьесами, но и парижскими артистами, которые и въ одиночку и цѣлыми труппами наѣзжаютъ сюда безпрестанно, благо разстояніе между двумя столицами сосѣднихъ государствъ— всего 5 часовъ.

Единственное, чѣмъ иногда могъ цегольнуть Брюссель, это—новая оперетка, которая нерѣдко попадали въ Парижъ уже послѣ триумфа въ столицѣ Бельгіи.

Мнѣ случилось смотрѣть здѣсь очень интересныя новинки и каюсь, широковъщательная реклама, пущенная дирекціей Новаго театра „Olympia“, общавшая чудеса въ поставленной впервые въ этомъ прехорошенькомъ театрѣ опереткѣ „Betty, ou l'entente cordiale“, соблазнила меня и я рѣшилъ, до Лондона, который первоначально намѣревался посѣтить непосредственно послѣ Берлина, заѣхать сюда.

Увы, гора родила мышь!..

Новая оперетка оказалась очень старымъ фарсомъ, давно уже переведеннымъ на русскій языкъ, подъ названіемъ „Реформы“, къ которому ни къ селу, ни къ городу пристегнуто нѣсколько номеровъ очень слабой музыки.

Исполненіе отличное. Впрочемъ, главные роли исполняются такими артистами, какъ Мариетта Сюлли и Ле-Галло, а это уже говорить само за себя.

Однако, и эта блестящая интерпретація безусловно не спасетъ оперетку отъ близкой кончины. Дни ея сочтены...

Въ королевскомъ театрѣ „du Parc“ играетъ Сара Бернаръ, съ нѣкоторыми изъ артистовъ своей труппы, оказавшимися свободными въ новой поставленной въ ея Парижскомъ театрѣ пьесѣ „La maîtresse de piano“. Репертуаръ обычный: „Les Bouffons“, „Fedora“, „La dame aux Camélias“ и т. д.

Въ другомъ королевскомъ театрѣ „Альказаръ“, нѣсколько спектаклей даетъ труппа парижской Comédie Française, съ Фероди и Робинъ, во главѣ. Играютъ одну только пьесу Мирбо „Les affaires sont les affaires“.

Въ théâtre de la Monnaie—опера, въ théâtre des galeries

St Hubert — „Микетта“ (идушая ежедневно), въ Vaudeville — фарсъ мѣстнаго автора „La dent de Gigandin“, довольно забавный, но очень шаблонный, сдѣланный по точному рецепту всѣхъ произведеній этого жанра.

Есть еще нѣсколько второстепенныхъ театровъ, пробавающихъ въ большинствѣ случаевъ мелодрамой, но какъ репертуаръ, такъ и исполненіе его въ нихъ столь ничтожно, что вниманія не заслуживаютъ.

Отличныя дѣла дѣлаетъ театръ „Scala“, директоромъ котораго съ этого года состоитъ старый знакомый петербургской публики Эдмондъ Бруэттъ, 13 лѣтъ подрядъ бывший любимцемъ посѣтителей Михайловскаго театра.

Онъ и прежде былъ не чуждъ антрепризамъ, держа каждое лѣто театръ въ Контреквиллѣ, а выйдя въ отставку и скопивши цѣлый капиталъ (что не мудрено при огромныхъ окладахъ и скромной жизни артистовъ нашего французскаго театра), Бруэттъ специально посвятилъ себя антрепризѣ.

Онъ имѣетъ одновременно 2 театра: „Moulin Rouge“, въ Парижѣ (преобразованный въ настоящій театръ) и „Олимпію“—здѣсь. Идетъ въ Брюссельской „Олимпіи“ обзорніе, отлично поставленное, съ очень красивыми декораціями, роскошными костюмами, массой эффектныхъ женщинъ и т. п. Есть очень остроумныя сценки, удачно подобрана музыка, но въ общемъ, обзорніе, конечно, имѣетъ couleur locale.

Всѣ театры въ Брюссель работаютъ на славу: не говоря уже о гастрольныхъ спектакляхъ Сары Бернаръ и Comédie Française, и въ остальныхъ театрахъ—полные сборы почти ежедневно.

Я объясняю это въ значительной степени дешевизной цѣны на мѣста, не превосходящихъ 3—5 франковъ (1 р. 10 к.—1 р. 85 к.) за кресло первыхъ рядовъ. На спектакли Сары Бернаръ цѣны повышены до... 7-ми фр. (2 р. 65 к.) за первые 8 рядовъ!.. При такихъ условіяхъ не удивительно, что городъ съ населеніемъ всего въ 500,000 чел., не только выдерживаетъ до 10-ти большихъ театровъ, не считая 2 цирковъ и массы всякихъ music-hall'ей, кафешантановъ, синематографовъ и т. п., но и позволяетъ директорамъ баловать публику парижскими ргітеур'ами.

Да, дешевизна мѣстъ въ театрѣ — большой шансъ успѣха!..

Л. Палмскій.

Театральныя замѣтки.

Смотрѣлъ передѣлку «Бѣсовъ» Достоевскаго. В. П. Буренинъ и М. А. Суворинъ, приспособившіе романъ къ сценѣ, отнеслись очень бережно къ произведенію Достоевскаго. Конечно, это дѣлаетъ честь ихъ литературному вкусу. Но когда передѣливаешь для сцены романъ, мнѣ кажется, для успѣха, его не слѣдуетъ слишкомъ «уважать», какъ и женщину, за которой ухаживаешь... Однако я не объ этомъ. Другой вопросъ меня интересуетъ. Годится ли Достоевскій для сцены, вообще? Въ «Преступленіи и Наказаніи» на сценѣ любопытна, главнымъ образомъ, интрига—борьба сыщика съ преступникомъ, излюбленная тема всѣхъ мелодрамъ. Что касается «Идиота» и «Братьевъ Карамазовыхъ», то и въ этихъ передѣлкахъ, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ въ «Бѣсахъ», проглядываетъ совершенная, на мой взглядъ, неспениченность Достоевскаго.

О Достоевскомъ такъ много писали талантливейшіе критики, что можетъ быть, читатели поймутъ смущеніе, съ которымъ я берусь за перо. Мои взгляды на геній Достоевскаго не такъ ужъ прямолинейны. «Трудно себѣ представить душу, болѣе чуждую Возрожденію», — пишетъ о Достоевскомъ Брандесъ, и это сужденіе представляется мнѣ чрезвычайно мѣткимъ. Пожалуй, это единственно мѣткое его сужденіе. Когда Брандесъ писалъ о Достоевскомъ: «это—великій поэтъ, но отвратительный субъектъ; совершенный

христіанинъ по чувствамъ и въ то же время совершенный садистъ,—вся его мораль—то, что вы (Ницше) называете моралью рабовъ»—то это, не входя въ вопросъ, насколько вѣрно, мало рисуетъ художественную сущность его произведеній. Но именно—его произведеніямъ чуждъ духъ Возрожденія—нѣжная гармонія красокъ, линий, разрѣшительный аккордъ, примиряющій идеаль, вообще, свѣтлое начало. Въ духѣ Возрожденія плѣнительны именно свѣтотѣни, переливы лучей, переходъ отъ мрака къ свѣту. У Достоевскаго нѣтъ этихъ переходовъ, и то «ангельское», что онъ живописуетъ, всегда отзывается сочиненностью, рядомъ съ необычайными по силѣ образами мрака и зла—того, что можно назвать, по выраженію А. Л. Волынскаго, «инфернальностью» его героевъ.

Если взять термины у Ницше, который въ искусствѣ устанавливаетъ два начала—Діонисово и Аполлоново—то можно сказать, что Достоевскій сплошь состоитъ изъ Діонисова начала, изъ экстаза, вихря ясновидѣнія, Аполлоновъ-же элементъ, т. е. величавая простота, объективное чувство жизни и ея ритма—у него отсутствуютъ. Духъ Возрожденія, къ слову сказать, и состоялъ изъ гармоническаго возсоединенія этихъ началъ, притомъ, пожалуй, съ значительнымъ преобладаніемъ второго, т. е. Аполлонова. Кстати, о Ницше. Онъ, между прочимъ, писалъ Брандесу о Достоевскомъ: «Я его цѣню съ другой стороны, какъ драгоцѣннѣйшій психологическій матеріалъ, какой я знаю. Я удивительно обязанъ ему, какъ ни претитъ онъ моимъ низшимъ

инстинктамъ. Это схоже съ моимъ отношеніемъ къ Паскалю, котораго я почти люблю за то, что онъ былъ безконечно поучителенъ для меня». Въ этихъ словахъ Ницше очень характерно, что онъ въ Достоевскомъ цѣнитъ «психологическій матеріалъ». Ницше не говоритъ—«цѣню его искусство», но «цѣню матеріалъ его искусства».

Дѣйствительно, «матеріалъ искусства», добытый гениальнымъ прозрѣніемъ Достоевскаго, необычайно цѣненъ. Достоевскій обогатилъ имъ художественное познаніе совершенно такъ же, какъ Дарвинъ, Гельмгольцъ научное познаніе. Достоевскій—это трансъ ясновидѣнія. Вѣроятно, пивѣя въ Дельфахъ дѣлала иногда чрезвычайно цѣнныя прорицанія, находясь въ трансѣ. Тотъ же трансъ необходимъ для спиритическихъ опытовъ, для сношенія съ «потустороннимъ». Не можетъ быть и того, чтобы народная вѣра въ прорицателей, юродивыхъ, блаженнскихъ, обладающихъ будто бы даромъ ясновидѣнія, не имѣла въ основаніи своемъ какого либо объективнаго объясненія. Всѣми прорицателями, пророками, апостолами, несомнѣнно, владѣетъ Діонисово начало, т. е. навожденіе, галлюцинація, бредовое состояніе, во время которыхъ открывается истина. Достоевскій къ тому же былъ эпилептикъ, т. е. зналъ въ самомъ дѣйствительномъ, патологическомъ смыслѣ высшую форму истеріи и клякушества. Мнѣ кажется, съ этимъ основнымъ положеніемъ трудно спорить. Достоевскій—вихрь, экстазъ, буря, навожденіе. Его темпераментъ чрезвычайенъ по силѣ. Но зато въ немъ нѣтъ ничего отъ духа Возрожденія, отъ гармоніи, отъ «служенья музъ», которое «не терпитъ суеты», отъ «беззаботности жизни», съ которою, по выраженію Пушкина, творилъ Шекспиръ. Критикъ «Товарища» въ своей рецензіи о «Бѣсахъ» очень вѣрно замѣтилъ, что дѣйствующія лица «Бѣсовъ»—это маски. Впрочемъ, про Ставрогину у самого Достоевскаго говорится, что онъ носилъ какъ бы маску. Несомнѣнно, что Достоевскій никогда не бралъ и не писалъ людей, такъ сказать, живьемъ, въ томъ соединеніи чистой, какъ золото, психологіи и житейской лигатуры, которое обезпечиваетъ, какъ въ соединеніяхъ благородныхъ металловъ, ковкость и устойчивость. Герои Достоевскаго суть разнообразныя маски психологическихъ состояній, покрывающія живое лицо. Когда я закрываю глаза, я вижу эти маски, сработанныя удивительно искусно, подчеркнута и въ высшей степени рельефно изображающія тайныя движенія души, но я не могу сказать и никогда не думаю, чтобы эти маски напоминали мнѣ образъ, встрѣченный въ жизни, черты, гдѣ-то видѣнныя на живомъ чловѣкѣ, въ дѣйствительно существѣ и мнѣ извѣстномъ лицѣ. Я никогда не ощущаю въ герояхъ Достоевскаго плоти, и никогда не представлялъ себѣ ихъ пластически. Въ нихъ нѣтъ скульптурности, они не поддаются фиксации. Когда я обращаюсь къ своей художественной памяти, то всегда оказывается, что я очень хорошо помню психологическія побужденія героевъ Достоевскаго, помню ихъ острые слова, мысли, сохраняю въ памяти настроенія и если угодно атмосферу, окружающую ихъ дѣйствія, но не могу вспомнить тѣхъ живописнымъ подробностей, которыми сопровождаются описанія героевъ въ романахъ Достоевскаго. Между тѣмъ Достоевскій на нихъ не скупится, и тѣмъ не менѣе эти «ремарки» Достоевскаго, будучи цѣнны сами по себѣ, не сливаются, по крайней мѣрѣ, въ моей памяти, съ психологическими состояніями. «У меня нѣтъ жеста», говоритъ кн. Мышкинъ въ «Идиотѣ». На мой взглядъ, и у самого Достоевскаго нѣтъ «жеста», т. е. пластической выразительности.

В. В. Сладкопѣвцевъ-
рассказчикъ.
(Шаржъ).

„Насаждение стыдливости и цѣломудрія“.

Балетъ подъ полицейскимъ прикрытіемъ.

(Нѣмецкая каррикатура).

«Бѣсы»—наиболѣе типичное для Достоевскаго произведение. Онъ хотѣлъ показать будто бы особый сортъ, особую секту людей (въ данномъ случаѣ, революціонеровъ), въ которыхъ вселился бѣсъ и которые ведутъ себя, какъ одержимые. Но въ сущности, во всѣхъ произведеніяхъ Достоевскаго герои точно также кажутся одержимыми, сорвавшимися съ цѣпи: всѣхъ ихъ въ той или иной мѣрѣ дразнить бѣсъ, стараясь подвинуть не на самый, казалось бы, логическій, а на самый натянутый, опасный, скользкій путь. Чрезвычайно характеренъ въ этомъ отношеніи Петръ Верховенскій. Его рѣчи, поступки и объясненія не тѣ, которые прямокомъ идутъ къ цѣли, но тѣ, при которыхъ онъ достигаетъ своей цѣли, извилистымъ путемъ, не упуская случая подразнить своего бѣса.

Впрочемъ, я не буду обо всемъ этомъ распространяться. Тема глубока, какъ море. Изъ сказаннаго ясно одно: Достоевскій мало пригоденъ для сцены. Въ передѣлкахъ, которыя вынуждены оставить только діалоги, опустивъ разсужденія и описанія, его страстность и субъективность еще болѣе сгущаются. Отсутствіе прямой логики житейскаго интереса, которая безпрестанно у Достоевскаго замѣняется кривою, такъ сказать, логикою интереса психологическаго, дѣлаетъ мало понятнымъ на сценѣ самую яркую страничку его романовъ. Не говоря о «Бѣсахъ», напомнимъ, положимъ, изъ «Идіота» сцену Настасьи Филипповны съ Ганей, Рогожинымъ и Мышкинымъ. Изступленность этой сцены разительна для каждаго. Правда, артистка, силою большого вдохновенія, можетъ заставить забыть крайнюю нагроможденность психологическаго матеріала въ этой сценѣ. Но впечатлѣніе нѣкоторой «дикости»,—позволю себѣ вульгарное словечко—неизмѣнно уносило мною съ представления «Идіота». И тутъ, какъ будто «бѣсы» или во всякомъ случаѣ, «оглашенные»...

Во-вторыхъ, такъ какъ у Достоевскаго мы имѣемъ дѣло съ трагическими «масками», а не съ плотью—то актерскому воплощенію представляется непосильная задача. Во то же время актеры обычно увлекаются героями Достоевскаго. Здѣсь нѣкоторая, такъ сказать, профессиональная «абберрація». Актеру понятны и близки душевныя настроенія, изображенныя гениальнымъ психологомъ, и потому ему кажется, что это совершенно просто изобразимо и на сценѣ. Тутъ мы подходимъ къ самой интересной проблемѣ театра. Правда психологическая должна стать на сценѣ правдою конкретною, такъ ска-

зать, для того, чтобы мы въ нее увѣровали. Истина—понятіе слишкомъ общее. Вѣдь и математическая аксіома есть истина. Что $(a+b)^2$ равняется $a^2+2ab+b^2$ —это несомнѣнно. Что сумма угловъ въ треугольникѣ равняется двумъ прямымъ—это истина. Но воплотить эти истины можно, лишь имѣя предъ собою не математическую схему, а настоящую природу, кусокъ жизни и природы, которые эти истины въ себѣ заключаютъ.

Кусокъ ли жизни и природы—психологія Достоевскаго? Беру на себя смѣлость отвѣтить: нѣтъ. Его психологія гениальна и безошибочна, какъ мысль математика, но она уже освобождена отъ земной оболочки. Она не «лицо», въ которомъ между земнымъ чертами заключается идея личности, но «маска», на которой выпукло отпечатлѣлась идея. Актеръ долженъ всего себя упрятать въ маску, т. е., по существу, отказаться и отъ реализма исполненія, и отъ самого себя.

Изъ всѣхъ нашихъ великихъ писателей Достоевскій, кажется, единственный, который ничего не написалъ для сцены. Въ то же время для сцены использованы очень многія его произведенія («Село Степанчиково», «Идіотъ», «Бр. Карамазовы», «Преступленіе и наказаніе», «Бѣсы»). Достоевскій мыслить не образами жизни, но абстракціями—и потому сцена, которая, что бы ни говорили, всегда «предметно» и «лично» рисуетъ намъ жизнь, не были его сферой. Зато катастрофы, душевные кризисы, необычайная напряженность страсти, которыя проникнуты его произведенія, постоянно привлекали передѣльвателей, подобно тому, какъ роли въ передѣлкахъ привлекали актеровъ. Но сценическаго произведенія не создали ни передѣльватели, ни актеры. Изъ всего, что я видѣлъ на сценѣ—пластичностью отличался только Порфирій Петровичъ, въ исполненіи Конд. Яковлева. Остальное только схематическія линіи—болѣе или менѣе совершенныя.

Какъ разна-дняхъ въ «Нов. Врем.» я встрѣтилъ весьма лобопытную замѣтку г. Пуцковича о Достоевскомъ.

«Знаменитый романистъ-психологъ—пишетъ г. Пуцковичъ,—мнѣ не разъ выражалъ сожалѣніе, что ему не могутъ удаваться ни сценическія, ни собственно сатирическія произведенія. Очевидно, эта мысль его давно мучила. Еще о сатирическихъ онъ говорилъ какъ бы съ сомнѣніемъ. Но невозможность что-нибудь написать именно для сцены, какъ бы онъ желалъ, представлялась ему несомнѣнной и тѣмъ болѣе его смущала...»

Это очень драгоценное указаніе. Достоевскій самъ чувствовалъ, что для сцены ему не хватаетъ плоти. Онъ видѣлъ предъ собою актера и понималъ, что тотъ мыслимъ только какъ живая движущаяся фигура, что ни обезцвѣтитъ себя, ни втянуть себя въ два измѣренія, подобно китайской тѣни на экранѣ, онъ не въ силахъ. Критикъ «Товарища» полагаетъ, что по отношенію къ «Бѣсамъ», реально-бытовая постановка есть «примитивная» ошибка. А мнѣ думается, что если приложеніе актерской сущности не даетъ результатовъ—то это значитъ, что для драмы взять ненадлежащій матеріалъ.

Мнѣ очень жаль, что я стѣсненъ мѣстомъ. Поговорить хотѣлось бы о многомъ. Но замѣтки мои приходять къ концу. Я оставляю еще неиспользованную въ должной мѣрѣ театральную тему, чтобы сказать нѣсколько словъ о «пророчествахъ» Достоевскаго. Какъ извѣстно, Достоевскій имѣлъ большую слабость къ социальнымъ политическимъ пророчествамъ, о которыхъ нынѣ мы можемъ сказать совершенно утвердительно, что они не исполнились. Достоевскій пророчилъ намъ славныя побѣды на

ближнемъ Востокѣ и соединеніе славянъ—мы отъ этого дальше, чѣмъ когда бы то ни было. Революціонное движеніе онъ представлялъ себѣ какъ гимназическое («движеніе на всѣхъ парахъ черезъ болото»). Какого бы взгляда ни держаться на революціонное движеніе въ Россіи, но уже а posteriori, на основаніи прожитого опыта, мы можемъ сказать, что это явленіе, по размѣрамъ своимъ, отнюдь не гимназическое. И когда смотришь «Бѣсовъ», то думаешь не о различіи политическихъ взглядовъ, а о томъ, что гениальный психологъ, въ качествѣ политика, просмотрѣлъ слона, а замѣтилъ только букашку съ гимназическимъ движеніемъ «на всѣхъ парахъ черезъ болото».

Политикъ, опровергнутый жизнью, Достоевскій представляетъ собою, въ сущности, образецъ удивительнаго идейнаго эгоизма. По натурѣ совершеннѣйшій бунтарь, ясновидецъ бунта, если можно такъ выразиться, онъ допускаетъ, однако, бунтъ только тогда, когда по цѣлямъ и идеямъ своимъ, бунтъ совпадаетъ съ его желаніями и намѣреніями. Но горе бунтарю, ему неуголному! И христіанское милосердіе припасено у него только для грѣшниковъ одного рода, но никакъ не для грѣшниковъ другого... Имѣя въ идеалѣ христіанство, которымъ спасется міръ, Достоевскій упрямо сберегаетъ свой гостинецъ только для одной части міра.

Въ сценической передачѣ, какъ бы она ни была мало совершенна, эти наивно-гениальныя противорѣчія особенно бросаются въ глаза...

... Какое это удивительное зеркало—сцена! И подражая языку Достоевскаго, я бы сказалъ всѣмъ кривымъ идеямъ и всякой взвинченной тенденціозности: «берегитесь сцены, какъ страшнаго суда!»

А. Кугель.

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

„Дѣльцы“, драма въ 4 д. и 5 карт. І. Колышко.

Для пьесы нужны 4 декорации: одна простая комната для двухъ дѣйствій, богатый кабинетъ, балконъ, съ горами въ перспективѣ и, наконецъ, для 5 картины декорация, которой можно блеснуть. Она изображаетъ „штольную“, нѣчто въ родѣ шахты, съ площадкой, на которой двигаются груженные вагоны, въ перспективѣ дикая, крутая уральская гора.

Ролей 13: мужскихъ—9, женскихъ—4. Главная роль—Бѣльскій, 45 лѣтъ, въ Москвѣ будетъ играть А. И. Южинъ. Роль огромная, крайне отвѣтственная. Авторъ имѣетъ цѣлью изобразить натуру сильную, для котораго мелкая мораль не писана. Но ампула больше подходитъ къ герою-любовнику. Его соперникъ, инженеръ Сафоновъ, тѣхъ же лѣтъ приблизительно—для характернаго актера. Тонъ твердый, злобный. Въ старину игралъ бы „злодѣй“. Затѣмъ Евстафій Рожновъ—любовникъ по ампула, Костя Вихляевъ—молодой резонеръ, Миша Зайцевъ—простакъ съ драматическимъ оттѣнкомъ, по нынѣшнимъ трупамъ можетъ играть и неврастеникъ, вообще же молодой актеръ съ наклономъ къ характернымъ ролямъ. Старикъ купеческій миллионеръ Рожновъ—обычный типъ. Недурныя вторыя роли штейгера Савелія и забойщика Ефима.

Главныхъ женскихъ ролей двѣ: Вѣра 20 лѣтъ—молодая героиня (предпочтительнѣе, чѣмъ indigne, хотя конечно, записать отъ индивидуальныхъ свойствъ) и Марія Ивановна 40 лѣтъ—скорѣе героиня, предпочтительнѣе, чѣмъ grande dame. Роль кухарки Маланы, съ комическимъ слегка оттѣнкомъ. Остальныя роли не имѣютъ значенія.

Пьеса съ монологами, и притомъ красивыми: въ сверканіи фразы—главный плюсъ пьесы. Если прибѣгнуть къ музыкальной терминологіи, пьеса „высоко“ построена. Эффектовъ въ послѣднихъ двухъ картинахъ достаточно. Общій темпъ, вообще, нѣсколько лихорадочный. Роли необходимо знать на зубокъ.

Костюмы обыкновенныя. Для постановки, вообще, не представляетъ затрудненій. А.

Малехъкая хрохика.

*** „Нов. Вр.“ телеграфируютъ изъ Тифлиса. „На выборахъ русской курии наибольшее число голосовъ получили протоіерей Сергѣй Городцовъ и Г. А. Пальмъ, оба правые.“

Позвольте раскрыть псевдонимъ: Г. А. Пальмъ—бывшій опереточный антрепренеръ и актеръ Арбенинъ.

Какова метаморфоза. Изъ опереточнаго губернатора, который плашомъ закрывши полъ-лица, отъ кредиторовъ спасался черезъ лѣвую дверь, пройти чуть-ли не въ правые законодатели!.. Бываетъ...

*** Нелавно состоялся аукціонъ имущества графа Гендрикова, и нѣкто Г. приобрѣлъ интересную коллекцію фотографій театральнахъ знаменитостей. Большая часть фотографій, снабженная почти каждая собственноручной надписью, принадлежитъ италіанскимъ „соловеймъ“. Тутъ имѣются: Кальцолари, Тамберликъ Николини, Багаджиоло, Мазини, Лукка, Дюранъ, Зембрихъ, Ферни Джермано, Патти съ автографомъ на русскомъ языкѣ: „Соловей мой соловей“. Коллекція пошла на аукціонъ всего за 17 руб.

*** Мы получили слѣдующее письмо:

„Въ № 247 газеты „Русь“, отъ 17 сентября, г. Шмель, давая отзывъ о моей пьесѣ „Волна“, писалъ между прочимъ: „Общественная эволюція медленно, но неуклонно поворачиваетъ свое колесо. Вчерашніе хозяева жизни, — баре и мужчины, — тускнѣютъ, падаютъ, вырождаются, а на смѣну имъ жизнь выдвигаетъ крестьянъ, разночинцевъ, женщинъ“.

Къ 23 сентября газета „Русь“ доѣхала конечно до Харьковска. И нѣкій господинъ, подписавшійся „В—въ“, давая отзывъ о той же комедіи въ № 912 „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, отъ 23 сентября, пишетъ между прочимъ: „Общественная эволюція медленно, но неуклонно поворачиваетъ свое колесо. Вчерашніе хозяева жизни, — баре и мужчины, — тускнѣютъ, падаютъ, вырождаются, а на смѣну имъ жизнь (по мнѣнію г. Рышкова) выдвигаетъ крестьянъ, разночинцевъ и женщинъ“.

И еще... У г. Шмеля въ „Руси“ читаемъ: „Лучше всего задумана авторомъ и исполнена г-жей Рошиной-Инсаровой роль Нины, актрисы, „холостой женщины“. Ея діалогъ съ Никитой Демьянычемъ и братомъ Кирилломъ о положеніи женщины въ обществѣ весьма интересны и проникнуты истиннымъ трепетомъ мятущейся молодой души. Ея сестру, Людмилу, — будничную фигуру, — хорошо и правдиво провела г-жа Мирова“.

Читаемъ и у г. „В—ва“ въ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“: „Лучше всего задумана авторомъ и исполнена г-жей Барской роль Нины, актрисы „холостой женщины“. Ея діалогъ съ Никитой Демьянычемъ (г. Бѣлгородскій) и братомъ Кирилломъ (г. Лебедевъ) о положеніи женщины въ обществѣ весьма интересны и проникнуты истиннымъ трепетомъ мятущейся молодой души. Ея сестру, Людмилу — будничную фигуру правдиво сыграла г-жа Сергѣева“...

Всяко бывало, а подобнаго, кажется, еще не было.

Викторъ Рышковъ.

По Провихціи.

Бакъ. А. Н. Кручининъ открылъ зимній сезонъ 30 сентября спектаклемъ „Gala“, какъ значилось въ газетныхъ объявленіяхъ. Представлена была „Казнь“. Почему „Gala“?..

— Въ театрѣ Бакинскаго общественнаго собранія объявлены спектакли оперной труппы Гонсалесъ.

— Украинская труппа подъ управленіемъ Льва Сабинина, играющая въ театрѣ-циркѣ бр. Никитиныхъ, дѣлаетъ хорошія дѣла.

Брянскъ. „Намъ пишутъ: объявленные оперные спектакли г. Аркадова не состоялись, несмотря на хорошую предварительную продажу билетовъ. Спектакли отмѣнены совсѣмъ“.

Владиванказъ. Сезонъ драмы П. П. Медвѣдева открылся 28 сентября „Джентльменомъ“.

Гельсингфорсъ. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза З. А. Малиновской. Главнымъ режиссеромъ труппы состоитъ артистъ Импер. театр. Ф. Ф. Вронченко-Левицкій. Составъ труппы (въ алфавитномъ порядкѣ): г-жи Аргутинская, Волынцова, Гартингъ, Дмитріева, Загряжская, Казанкина, Ланина, Квитко, Кирова, Прокофьева, Субботина. Г.г. Азагаровъ, Ахматовъ, Висковский, Вронченко-Левицкій, Данилевскій, Дмитріевъ, Дамедовскій, Кузнецовъ, Тройницкій, Раминъ, Степановъ, Субботинъ, Юренивъ. Къ постановкѣ предположены выдающіяся новыя пьесы текущаго зимняго сезона, а также изъ репертуара Горькаго, Андреева и др.: „Богъ мести“, „Король“, „Савва“, „Жизнь челоука“, „Эросъ и Психея“ и др. Для

означенныхъ пьесъ уже пишутся новыя декораціи декораторомъ-художникомъ А. С. Скобѣевымъ, а также передѣлывается вся планировка сцены, отвѣчающая планамъ послѣдней сценической техники, подъ непосредственнымъ руководствомъ и указаніямъ Ф. Ф. Вронченко-Левицкаго.

Казань. Оперные спектакли проходятъ при сборахъ 800 р. на кругъ. Труппа пополнилась приглашеніемъ г-жи Шихущокой (меццо-сопрано) и ведутся переговоры съ г-жею Поляковой (сопрано), приглашаемой на мѣсто г-жи Калиновской.

Кіевъ. Изъ контракта съ г. Брыкинымъ.

„Въ случаѣ если кто-либо изъ служащихъ при сборахъ 800 р. позволить себѣ вымогательство, въ какой бы то ни было формѣ, для получения отъ посѣтителя денежнаго вознагражденія за хранение платья, то антрепренеръ театра подвергается взысканію въ пользу города неустойки по 25 рублей за каждый случай такого вымогательства, а виновные въ томъ слуги должны быть по требованію театральной комиссіи въ 3-хъ дневный срокъ замѣнены другими лицами“.

Хорошо бы было многимъ театральнымъ дирекціямъ, въ особенности въ Петербургѣ, проникнуться этими строчками.

„Антракты же между дѣйствіями должны быть не болѣе 15 минутъ, за исключеніемъ тѣхъ особенныхъ случаевъ, когда по сложности обстановки сцены или при постановкѣ новой оперы исполненіе этого условія будетъ признано театральной комиссіей невозможнымъ“.

А если по мнѣнію театральной комиссіи будетъ возможнымъ, а по мнѣнію рабочихъ наоборотъ, тогда какъ же?

— Въ первыхъ числахъ октября въ театрѣ А. М. Крамскаго начнутся гастрольные спектакли польской труппы варшавскаго драматическаго „Малаго театра“ (Teatru Rozmaitości) подъ управленіемъ Марьяна Гавалевича.

Кострома. Играющее здѣсь „товарищество новой драмы“ намѣрено въ теченіе нынѣшняго сезона поставить нѣсколько пьесъ съ номерами пѣнія; участвовать въ этихъ пьесахъ товариществомъ приглашенъ хоръ слѣпыхъ. Въ первый разъ хоръ въ полномъ составѣ (30 чел.) выступитъ въ драматической поэмѣ „Брандъ“.

Это дѣйствительно „ново“! Не находить ли дирекція „новой драмы“, что хоръ хромыхъ или безрукихъ былъ бы оригинальнѣе?

Нарва-Ревель. Труппа Прибалтійскаго Передвижнаго театра начала свою дѣятельность въ воскресенье, 23 сентября, въ Нарвѣ. 24 и 25 сент. труппа играла въ Ревель. Репертуаръ: „Фимка“, „Послѣдняя жертва“, „Среди цвѣтовъ“. Имѣли успѣхъ г-жи Дагмаръ, Сперанская, Дагаева, Панаева, гг. Викторовъ, Стрететовъ, Недлеръ, Хаджаевъ и др.

Одесса. 1-го октября исполнилось 20-лѣтіе существованія одесскаго Городскаго театра. „Одесск. Нов.“ такъ начинаютъ статью, посвященную этому событію: „Горькою скорбью и поминальнымъ звономъ отзовется въ сердцахъ театраловъ и дорожащихъ интересами родного города двадцатилѣтній „юбилей“ нашего театра. Роскошное зданіе, поглотившее два милліона городскихъ денегъ, ежегодная огромная субсидія, „прогарь“ многихъ антрепренеровъ, бюрократическое веденіе дѣла и великое множество всевозможныхъ представленій — вотъ нашъ Городской театр“.

Крупнѣйшій недостатокъ постановки дѣла въ городскомъ театрѣ и, какъ результатъ, „прогарь“ антрепренеровъ — это чрезмѣрное увлеченіе италянскою оперой. Но понемногу многіе годы державшееся убжденіе, что драма цѣлый сезонъ не выдержитъ, поколебалось. Городской театръ сталъ постепенно драматическимъ.

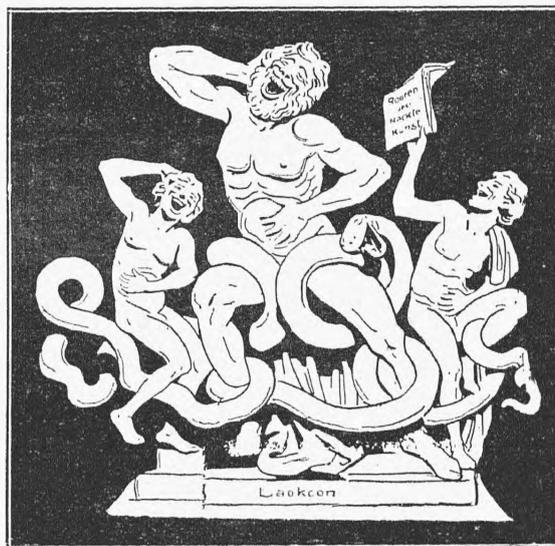
За это время въ Городскомъ театрѣ антрепренерствовали: гг. Черепенниковъ, Сѣтовъ, И. Н. Грековъ, „Т-во Бедлевичъ, Гордѣевъ и Супруненко“, Г. Ф. Гордѣевъ, А. И. Сибиряковъ, Н. Н. Соловцовъ, М. М. Лубковская, М. Ф. Вагровъ, В. И. Никулинъ.

Первый антрепренеръ Черепенниковъ понесъ крупный убытокъ. Сѣтовъ понесъ убытокъ 30,000 р. Грековъ также понесъ убытки. Товарищество „Гордѣевъ, Бедлевичъ, Супруненко“ понесло убытку 8—10 тыс., потомъ Гордѣевъ отдѣльно 20 тыс., Соловцовъ (1900—1902 г.) 16 тыс., Лубковская (1902—1906 г.) 32 тыс. Заработалъ въ городскомъ театрѣ Сибиряковъ за 3 года (1897—1900 г.) 55,000 руб. Болѣе всѣхъ посчастливилось Вагрову, который за одинъ годъ (1906—1907 г.)—заработалъ 50,000 р. И городъ также положилъ уйму денегъ на театръ. Г. Грекову, первому изъ антрепренеровъ, стала выдаваться субсидія въ размѣрѣ 25,000 руб., но съ образованіемъ въ 1893 г. исполнительной театральной комиссіи вскорѣ былъ учрежденъ городской оркестръ, который сталъ даваться въ видѣ субсидіи антрепренерамъ.

Со дня учрежденія городского оркестра (1894 г.) дирижеромъ его состоитъ И. В. Прибикъ.

Изъ артистовъ нынѣшней труппы, при открытіи театра, служили г. Никулинъ, выступившій въ „Горѣ отъ ума“ въ роли лакея, и г. Покровскій.

При основаніи театра завѣдывали дѣлами его директора, Первымъ былъ гр. М. М. Толстой (отецъ), а вторымъ—Н. М. Хюнаки; затѣмъ руководила театральнымъ дѣломъ комиссія, во главѣ которой стояли послѣдовательно: гр. М. М. Толстой

„Насажденіе стыдливости и цѣломудрія“,
(Смѣхъ группы Лаохона).

(сынъ), В. В. Якунинъ, П. А. Крыжановскій и нынѣ — О. Н. Литвицкій.

Одесса. Первый мѣсяцъ драматическаго сезона въ Городскомъ театрѣ въ матеріальномъ отношеніи оказался блестящимъ. Сумма галового сбора 21,515 руб. Въ прошломъ году первый мѣсяцъ драмы далъ 16,876 руб. Въ общемъ состоялось 27 вечернихъ спектаклей, 1 утренникъ платный и 4 бесплатныхъ. Лучшій сборъ далъ первый спектакль—1,427 р., затѣмъ „Воръ“ (въ 1 разъ) 1,200 р., „Плоды просвѣщенія“ — 1,000 р. Матеріальный успѣхъ имѣлъ и „Маленькій Эйольфъ“, давшій 1,050 р. При повтореніи пьесы Ибсена дала 550 р.

— Въ „Од. Нов.“ читаемъ: „Еврейскій театръ со вчерашняго дня можно считать окончательно возродившимся. Директоръ подвизающейся въ настоящее время въ Новомъ театрѣ еврейской труппы въ А. Фишонъ вчера получилъ изъ главнаго управленія по дѣламъ печати цензурованныя пьесы на чисто еврейскомъ жаргонѣ съ надписью: „къ представленію на сценѣ разрѣшается“. До сихъ поръ цензоромъ подписывались лишь пьесы на нѣмецкомъ языкѣ“.

— Оперетка Новикова въ театрѣ Сибирякова дѣлаетъ весьма слабые сборы. Въ виду этого, сообщаютъ мѣстные газеты, антрепренеръ отправился въ Петербургъ для приглашенія актрисы на вакантное (?) пока мѣсто премьерши (?). Можетъ быть, вакантное мѣсто старшаго помощника столоначальника?. Это, дѣйствительно, бываетъ.

Ростовъ-на-Дону. Первый выходъ М. Ю. Юрьевой, только на-дняхъ прибывшей въ труппу С. И. Крылова, состоялся въ пьесѣ „Мама-птичка“.

— Въ Ростовскомъ театрѣ съ 1-го ноября начинаются спектакли опереточной труппы С. И. Крылова.

Сызрань. Съ начала будущаго года предполагается приступить къ постройкѣ зданія театра взаменъ сгорѣваго.

Тифлисъ. Сезонъ драмы открылся 26 сентября „Властью тьмы“. Постановкой этой пьесы въ труппѣ Л. Б. Яворской, читаемъ мы въ „Тифлисс. Листкѣ“, „интересуются и въ Ясной Полянѣ, откуда специально для этого спектакля гр. С. А. Толстой присланы всѣ костюмы для дѣйствующихъ лицъ. Костюмы эти очень интересны и воспроизводятъ полную картину гардероба тульскихъ крестьянъ“.

Сама Л. Б. Яворская выступила въ первый разъ въ пьесѣ Хейерманса „Всѣхъ скорбящихъ“.

Провихціалъная лѣтопись.

ПЕРМЬ. Въ составѣ труппы, сформированной М. Т. Строевымъ для Екатеринбурга и Перми, не произошло почти никакихъ переменъ противъ списка, приведеннаго въ 37 № „Т. и И.“ Не явились къ открытію сезона, состоявшагося 20 сентября, г-жа Синельникова и г. Миссури.

Къ первому спектаклю пермская публика обмѣнялась съ г. Строевымъ пріятными обѣимъ сторонамъ сюрпризами; первая переполнила театръ и дала максимальный сборъ (740 р.),

а второй поставил первый спектакль такъ, что удивил даже пермскую публику, привыкшую и имъ же, г. Строевымъ; приченную къ хорошей постановкѣ пьесъ. Кромѣ новыхъ въ стилѣ „модернъ“ павильоновъ, прекрасной бутафории и рѣдкаго реквизита, сама пьеса была такъ срепетована, что не оставалось желать лучшаго.

Для открытія сезона была поставлена пьеса Жуковской „Хаосъ“, прошедшая съ большимъ успѣхомъ. Для второго спектакля была поставлена пьеса Шоломъ Аша „Богъ мести“.

Мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ о томъ впечатлѣніи, какое пьеса эта произвела на пермскую публику, состоящую исключительно почти изъ христіанъ, такъ какъ евреевъ живетъ здѣсь очень небольшая горсточка. Публика здѣшняя, знающая нѣсколькокихъ евреевъ купцовъ и ремесленниковъ, съ изумленіемъ смотрѣла на Янкеля Шепшовича, существованіе котораго она не подозрѣвала въ средѣ евреевъ. Также точно она не подозрѣвала среди евреевъ такихъ типовъ, какъ Шлейме. Трогательная привязанность Янкеля къ дочери, а особенно къ ея чистотѣ, не мирила зрителя съ профессіей Янкеля. Въ глазахъ пермской публики Янкель Шепшовичъ много потерялъ благодаря еще тому, что, рекомендовавшій его со сцены артистъ г. Рагожинъ постарался сдѣлать болѣе смѣшнымъ, чѣмъ жалкимъ эту весьма оригинальную фигуру. Грѣшили этимъ, хотя и въ меньшей степени, г. Панинъ въ роли ребѣ Эле и г-жа Охотина въ роли Сары. Общее мнѣніе объ этой пьесѣ таково: если пьеса не бытовая еврейская, то ее нужно играть безъ акцентированія, интонацій и жестовъ, если же играть ее со всѣми этими „онерами“, тогда она производитъ впечатлѣніе каррикатуры.

Обстановка пьесы не оставляла желать лучшаго. Кое-гдѣ были сдѣланы небольшія отступленія отъ указаній автора. Такъ, во второмъ актѣ „дѣвицы“ ходятъ въ бѣлыхъ пенюарахъ, а не ночныхъ рубашкахъ. Сейферъ, здороваясь съ Янкелемъ, привѣтствуетъ его не „гитенъ тагъ“, а „шоломъ алейхемъ“.

Сцена между Манкой и Ривкеле прошла, благодаря игрѣ г-жи Харзи-Николиной, игравшей Манку, просто и естественно.

Третій спектакль (была поставлена „Нравственность пани Дульской“ или „Фарисей“ Запольской) прошелъ такъ-же при полномъ сборѣ и съ большимъ успѣхомъ. Главное дѣйствующее лицо—пани Дульская нашла себѣ прекрасную исполнительницу въ лицѣ г-жи Добровольской. Роли дочерей Дульской играли артистки Кетковичъ (Хезя) и Ачзимірова (Неля) и играли хорошо, особенно первая. Трудную и отвѣтственную роль Ханки прекрасно сыграла г-жа Валентинова. Г-жа Кременова, играющая у насъ вторую зиму, сдѣлала замѣтные успѣхи. Во всѣхъ первыхъ трехъ спектакляхъ она хорошо сыграла: баронессу въ „Хаосѣ“, Ривкеле въ „Богѣ мести“ и Юльсевичъ, родственницу Дульскихъ въ „Нравственности пани Дульской“. Объ остальныхъ подробностяхъ въ слѣдующій разъ.

3—4.

ВИЛЬНА. 22-го сентября открылся городской театръ.

Совершенно новый составъ труппы. Въ буквальномъ смыслѣ—свѣжія силы, такъ какъ большую часть все молодежь, недавно вступившая на подмошки. Сверхъ ожиданія, благодаря этому обновленію, значительно къ лучшему измѣнился характеръ спектаклей по сравненію съ сезономъ прошлаго года. Тщательность срепетовки и исполненія, явная любовь къ дѣлу при несомнѣнной даровитости многихъ артистовъ придали дѣлу совершенно новую, симпатичную окраску. Попеременная работа двухъ режиссеровъ (Н. Н. Урванцова и М. Н. Мартова), создавъ между ними извѣстнаго рода конкуренцію, также выгодно отразилась на постановкѣ и общемъ тонѣ пьесъ.

Начали „Хаосомъ“ и чеховской „Свадьбой“. Такимъ образомъ передъ публикой продефилировало сразу большинство изъ 32-хъ артистовъ труппы.

Пьесы прошли хорошо, тщательно обставлены режиссерами; особенно жизненно поставлена Н. Урванцовымъ „Свадьба“ съ массой остроумныхъ тисловъ. Сборъ былъ полный.

Затѣмъ шли: „Дѣти солнца“, „M-e-l-l-e Жозетта моя жена“, „Нравственные устои пани Дульской“, „Отмѣтка въ поведеніи“, „Макбетъ“.

Наиболѣе удачными спектаклями были „Хаосъ“ и „Дѣти солнца“. Выдвинулись: молодой даровитый актеръ г. Рыбниковъ (Протасовъ—„Дѣти солнца“), красивый въ игрѣ своей г. Тарасовъ (арт. Им. т.)—великолѣпный Чепурной и кн. Суздальскій („Хаосъ“), г. Камковъ—жизненно правдивый актеръ на характерныя роли, недурной фатъ г. Путия, любовники—г. Рейхштадтъ и г. Ермоловъ, комики г. Урванцовъ и г. Чернышевъ.

Изъ женскаго персонала, кромѣ уже извѣстныхъ виленской публикѣ г-жи С. Чарусской и г-жи Островской, имѣють успѣхъ г-жа Мрозовская, еще не вполне опытная артистка, и хорошая индѣе comicque—г-жа Павлоградская.

При полномъ сборѣ прошелъ „Макбетъ“, поставленный на двойной сценѣ по плану Н. А. Попова; у послѣдняго же куплены всѣ декоратіи. Постановка, во всякомъ случаѣ, въ провинціи еще невиданная. Къ сожалѣнію Шекспиръ еще труппѣ не по плечу; даже г. Тарасовъ—Макбетъ былъ только

удовлетворителенъ. Лучше другихъ была г-жа С. Чарусская—Леди Макбетъ.

Въ общедоступномъ театрѣ (манежѣ) шли „Крылья связаны“, „Родина“, „Красная мантія“, „Каменотесы“. Репертуаръ манежа также, видимо, измѣнился къ лучшему. Главный контингентъ публики—учащаяся молодежь, въ минувшемъ сезонѣ питавшаяся исключительно мелодрамами.

А. Мюссаръ.

ИРКУТСКЪ. Начавшійся сезонъ въ городскомъ театрѣ идетъ вяло въ смыслѣ сборовъ; въ прежніе сезоны первый мѣсяцъ антрепренеръ дѣлалъ всегда на кругъ 1000 руб.; теперь же только три-четыре спектакля прошли при тысячномъ сборѣ. Изъ драматической труппы выдѣляются артисты: Огинская, Гондатти, Лелева, Горская, Петровъ-Краевскій, Бороздинъ, Зубовъ, Слоновъ, Гриневъ и Колесовъ. Прошли: „Вишневый садъ“, „Бой бабочекъ“, „Д-ръ Штокманъ“, „Лъсъ“, „Ревизоръ“, „Чалъ жизни“, „Фея капризъ“, „Клоунъ“ (этюды), „Туннель“, „Хаосъ“.

Съ 20-го сентября открылся сезонъ въ театрѣ Гиллера опереточной труппой Ф. В. Валентеи. Составъ труппы въ журналѣ уже приводился. Въ анонсахъ антреприза общается поставить всѣ новинки опереточнаго репертуара. Бюджетъ труппы, судя по силамъ, не менѣе 15—18 тысячъ рублей, и поэтому на кругъ необходимо будетъ брать 500—600 рублей.

И. Н. Колотиловъ.

СТАВРОПОЛЬ губ. Этотъ сезонъ у насъ въ театрѣ А. Т. Иванова будетъ играть труппа подъ дирекціей Л. В. Яворской. Сезонъ открылся, при полномъ сборѣ, 23-го сентября, новой пьесой Тимковскаго „Убѣжище“.

Судя по первому дебюту,—труппа, хотя талантами и не блещетъ, но производитъ очень благоприятное впечатлѣніе. Были незначительные и неминуемые при каждомъ первомъ представленіи дефекты: обычное волненіе артистовъ, спѣшность постановки, нѣкоторая несыгранность. Въ общемъ-же, думаемъ, что дѣло, судя по общанному репертуару, будетъ интересное.

И. М.

АСТРАХАНЬ. Лѣтній сезонъ закончился при обстоятельствеяхъ, благоприятныхъ для опереточной труппы М. П. Ливскаго и М. Н. Ахматова. Театръ охотно посѣщался публикой. Было не мало спектаклей, давшихъ полные сборы. За время съ 21-го августа и по 16 сентября поставлено было 5 новинокъ: „Лизистрата“ (3 р.), „Веселая вдова“ (4 р.), „Тайны нашего города“ (2 р.), „Супруги XX вѣка“ и „Монна-Ванна“. Женскій персоналъ труппы былъ очень хорошъ. Г-жа Троцкая—прекрасная опереточная пѣвица. У нея звучный и красивый голосъ, музыкальное пѣніе, живая и выразительная игра. Роль Главари въ „Веселой вдовѣ“—лучшая въ репертуарѣ артистки. Г-жа Андреева-Вергина—обладательница гибкаго и пріятнаго лирическаго сопрано. Поетъ она со вкусомъ, играетъ бойко и разнообразно. Хороша въ „Гейшлѣ“, въ роли Мимозы и въ „Хаджи-Муратъ“, въ роли Кетеваны. Г-жа Баратова привлекаетъ симпатіи свѣжимъ, сочнымъ и пріятнымъ голосомъ, задумчивой манерой передачи вокальных номеровъ и умѣніемъ держаться на сценѣ. Г-жа Чебышева подкупаетъ изяществомъ и граціей въ движеніяхъ и мастерскимъ исполненіемъ салонныхъ танцевъ. Г-жа Брянская незамѣнима для ролей комическихъ старухъ. Мужской персоналъ слабѣе женскаго. Г. Говоровъ, на теноровыхъ партіяхъ, большую часть былъ безцвѣтенъ. Голосъ у него сильный и высокой, но горлового характера. Сценическая данная скромная. Г. Роговскій располагаетъ недурными вокальными средствами. У него звучный баритонъ тенороваго тембра. Поетъ артистъ музыкально; но держится на сценѣ неуверенно. Г. Дарьялъ—пѣвецъ съ очень скромнымъ голосомъ. Часто выступалъ въ разнообразныхъ роляхъ, играетъ недурно. Г. Туманскій—опытный комикъ. Онъ имѣлъ большой успѣхъ у публики. Подъ конецъ сезона пріѣхалъ г. Райскій. Съ его участіемъ состоялось четыре спектакля. У него полный, мягкій и звучный баритонъ басового тембра. Поетъ свободно и выразительно, держится на сценѣ увѣренно. Публика очень радушно приняла пѣвца. Бенефисныхъ спектаклей было три. Г. Туманскій ставилъ „Хаджи-Мурата“, Троцкая—„Лису Патрикѣвну“, а г-жа Баратова—„Монну-Ванну“.

К. П.

КОЗЛОВЪ. Театръ бр. Полянскихъ на зимній сезонъ снятъ Х. К. Лаврецкимъ подъ драму и оперетку; открытіе предполагается 23 сентября, антреприза.

Составъ труппы въ алфавитномъ порядкѣ: Н. А. Аронзаръ, М. Ф. Варнесъ, Л. М. Варшавская, А. И. Истомина, Р. А. Карповичъ, Е. В. Киселева, Л. Д. Неметти, Е. Г. Огинская, Е. П. Перовская, М. М. Писарева, М. А. Сарneckая, В. И. Солнцева, Ф. П. Тоболина, Е. Ф. Черкасова, С. Я. Яковлева, Д. Ф. Аллестинъ-Мироновъ, Г. М. Брикъ, Д. А. Демитріевскій, С. В. Дмитриевъ, Н. В. Картановъ, В. С. Калпашниковъ, А. К. Кукарниковъ, Б. Н. Королевичъ, Х. К. Лаврецкій, М. А. Мазуровъ, М. А. Майковъ, Н. К. Морозовъ, А. И. Орлай, Д. Б. Сухаревъ, А. А. Чапуренко и Н. О. Урбанъ.

Главный режиссеръ Х. К. Лаврецкій, помощникъ режиссера А. К. Кукарниковъ, суфлеръ Э. Э. Ге. Репертуаръ, судя по анонсу, общается быть интереснымъ.

Любитель.

Алфавитный список драматических сочинений дозволенных въ представлѣнію безупрочно.

(Пр. Вѣстн. № 188 отъ 26 августа).

„А востанки я ему измѣню“, въ 1 д. С. Я. Д. З.
 „Бродяги“ въ 1 актѣ Карла Шеягера. Пер. М. Гольштейнъ и Л. Виринскаго.
 „Весь въ лапашу“. Фарсъ въ 3 д. Пер. съ фр. Л. Л. Пальмскаго и И. Г. Старова.
 „Война и человѣкъ“. Ком. въ 3 д. Шоу. Переводъ Н. Ю. Жуковской.
 „Въ погонѣ за счастьемъ“. Въ 4 д. В. Б. К.
 „Дыханье весны“, въ 1 актѣ В. Пежинскаго. Пер. съ польск. Юліи Бееръ и З. А. Бачинскаго.
 „Гнилые устои“ въ 4 д. А. П. Вершинина.
 „Женщина безъ улыбки“ въ 3 д. Пинеро. Переводъ С. Ф. Сабурова.
 „Живые факелы“ въ 4 д. М. Дрейера. Переводъ А. П. Бурдъ-Восходова.

„Жизнь человека“. Фарсъ въ 3 д. Д. С. Грейцъ и Н. Н. Кобзаря.
 „Задачи жизни“ въ 4 д. Ю. Громоховской.
 „Золотыя оковы“ въ 5 д. Бріе, переводъ В. В. Протопопова.
 „Императоръ“ въ 2 актаъ А. П. Бурдъ-Восходова.
 „Картинка съ натуры, съ пѣніемъ и пляскою“ въ 1 д. А. Михайлова.
 „Каторжники“ др. въ 4 д. И. К. Лисенко-Кончычъ.
 „Кутила-мученикъ“ ком.-буф. въ 4 д. Л. Галицко, переводъ В. Бинштока и Р. Чинарова.
 „Лебеди“ въ 1 д. С. Я. Д. З.
 „Любимица“ въ 3 д. Люсьена Декавъ, переводъ Е. В. Богдановской.
 „Мадемуазель Жозетъ моя жена“ въ 4 д. Поля Гава и Роберта Шарвей, переводъ Е. Богдановской.
 „Месть“ въ 5 д. В. В. Демидова.
 „Милліоны“ ком. въ 4 д. Ж. Жюльентъ, переводъ Е. М. Курчъ и Э. Э. Матерна.

„Муза“ драматическ. поэма И. Гринской. Сборникъ стихотвореній Изабеллы Гриневской.
 „На вѣчную каторгу“. Декорация въ 5 д. и 7 карт. пѣвца О. Н. Латернера.
 „Нарциссъ“, фарсъ въ 2 д. П. и Ж. Мейланъ, переводъ Р. З. Чинарова и М. П. Брошель.
 „Невѣсты по объявленію“ шутка въ 1 д. Е. Адамова.
 „Одинокая“ др. въ 3 дѣйств. Амаліи Скрамъ, переводъ А. и П. Ганзенъ.
 „Одинъ изъ вопросовъ“ въ 1 д. С. Я. Д. З.
 „Перепадка“ сц. Густава Вида, пер. А. и П. Ганзенъ.
 „Поклоненіе богамъ“ въ 1 д. С. Я. Д. З.
 „Полководецъ“ ком. въ 1 д. В. Шоу, переводъ Жуковской.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

**ГРИМЕРЪ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ
ПАРИКМАХЕРЪ**

52—50

Нареднаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также дѣтскаго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Пассажъ“, театра „Фарсъ“ Тумпакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Сиб Зоологическаго сада и театра „Автэй“ и проч частныхъ театровъ.
 Получилъ за выслугу въ Парижѣ Почетный диплома и медалъ
 Разыскаю по провинціальнымъ театрамъ наготоворъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ
 Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трѣхъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверскаго № 61.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югъ Россіи художественно-декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора

художника **М. БАСОВСКАГО.**

М. Арнаутская, д. 60, кв. 18.

Вырѣжьте на память — пригодится.

52—9

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- a) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- b) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- a) Страхованіемъ капиталомъ на случай смерти и на дожитіе.
- b) Страхованіемъ ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:

- a) Железнодорожныя — рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣвскихъ хозяйствахъ, при всакихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- b) Отдѣльныхъ лицъ — отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и внѣ таковой.
- c) Пассажировъ — отъ несчастій съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по назначеннымъ полсанамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Слабыя въ развитіи или въ учоніи оставшія дѣти, а также малокровные, себя слабо чувствующіе и нервныя, переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличиваетъ, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имеется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть себя поддѣлокъ.

„ПОДЪ УГРОЗОЙ“
драма въ 4 д. Клеменсера (автора пьесы „Истинникъ“), перев. г. Полихова.
рукоп. цензур. экз. 6 руб.

Театральная бібліотека М. А. СОКОЛОВОЙ въ Москвѣ имѣетъ въ продажѣ всѣ новѣйшія пьесы текущаго сезона.

НОВЫЯ ИЗДАВАНІЯ:

- „Амуръ и Ио“, фарсъ въ 3 д.
- „Воръ“, ком. въ 3 д. А. Бернштейна.
- „Истинникъ“, драма въ 3 д. А. Клеменсера.
- „Профессія г-жи Уорренъ“, ком. въ 4 д. Бернарда Шоу.
- „Парижскія тѣни“, 5 картинъ Ф. Филиппи.
- „Ошибка одного дня“, пьеса въ 3 дѣйств. Люсьенъ Дэкювъ.
- „Счастье только въ мужнинахъ“, комедія въ 3 дѣйств. С. Д.—скаго. 1—1

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

Артистка Императорскихъ театровъ

А. Б. ЛАТЕРНЕРЪ

дастъ уроки художественнаго пѣнія, спѣваетъ голось по необыкновенно легкому способу, исправляетъ вибрирующіе и горловые голоса. Приемъ ежедневно отъ 1—4 ч. Жуковская, д. 3, кв. 26.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верх. венци, мѣх. Вѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Козлицкій, д. Бахрушина, подъездъ 2. 52—38

КЪ СЕЗОНУ! НОВЫЯ ПЬЕСЫ!

Марья Гольдштейна (Митяя).

- 1) „Хористна“, вѣк. въ 1 д. по Чахову.
- 2) „Кто виновать“, драм. вт. въ 1 д.
- 3) „Геніальное отырытіе“, вѣк. въ 1 д.
- 4) „Последній день холостяка“, ф. въ 1 д.

Цѣна каждой пьесы—50 коп.
Обращаться: Одесса, Московская, д. 1, автору. 2—1

НОВЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ Т-ва „В. І. СОДОВЬЕВЪ“.

Владимірскаѣ, 1. (РЕСТОРАНЪ ПАЛКИНЪ).

Ежедневно ИТАЛІАНСКІЕ КОНЦЕРТЫ подъ управленіемъ МАНЛЮ БАВАНЬОЛИ. Въ Сентябрѣ гастроль СЕВИЛИИ ТАМАНТИ и ПЕТРО ГУБВЛИНИ.

НАЧАЛО КОНЦЕРТОВЪ ВЪ 11½ ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.

Во время обѣдовъ и ужиновъ играетъ Румынскій оркестръ КЕВЕШИ.

5—5

НОВАЯ КНИГА. АННА САКСАГАНСКАЯ.

Драматическія сочиненія.

Томъ второй.

- „На новую дорогу“. Пьеса въ 4 д.
- „Витъ закона“. Драма въ 3 д., 4 к.
- „Безумная“. Драма въ 2 д. и 3 к.

Цѣна 2 рубля. 10—2
Продается въ конторѣ „Театра и Искусствъ“.

ЮВЕЛИРЪ

Энденандеръ.

Сиб. Садовая 81.

Изготавливаетъ искусственныя брилліантовныя надѣлія, не отличающіяся отъ настоящихъ брилліантовъ въ золотыхъ и серебряныхъ оправкахъ, а также имѣются готовые надѣлія для сценъ.

2—2

МЕСТЕРЪ-ТЕАТРЪ

Невскій 65. * Телефонъ 12—72.

Говорящихъ, поющихъ, концертирующихъ живыхъ картинъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО СЕНСАЦІОННЫЯ НОВОСТИ!!

ГВОЗДИ СЕЗОНОВЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ТЕАТРОВЪ!!

Цѣны мѣстамъ: отъ 55 коп. до 1 р. 60 коп. Ложи 6 р. 50 к.

Спеціальныи отдѣлъ: до 200,000 метровъ, продажи и проката новѣйшихъ фильмъ и аппаратовъ.

„ЖИЗНЬ ПАДШЕЙ“.

(Какъ это бываетъ)

въ 5 д., переводъ В. М. Бабенкаго. Высылается налож. плат. за 2 р. 50 к. ХАРЬКОВЪ, Сумская, 78, кв. 5. 2—2

„БОЖЬЯ КОРОВКА“

(„Народный учитель“)

драмат. сцены въ 4 д. (автографъ) И. И. Лебедева, д. 2 р. Складъ изд.: конг. „Театра и Искусства“. Въ Москвѣ можно получать О. О. Рахсохина. 2—1

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
ДРА ЛЕНГИЛЯ
въ ВѢНЬ
для БЪЛИЗНЫ, СМЯГЧЕНІЯ
и ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
и ТРУДЪ

Придаетъ Кожи Свежій Видъ,
рекомендуется какъ
Хорошее Мылолетное Мыло
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ
Василия Аурихъ въ С.-Петербургъ.

ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА
для Россіи